

Христианскій бракъ и церковь.

*(Речь на актѣ Императорской Московской Духовной Академіи
1-го октября 1916 года).*

Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство и все
досточтимое собраніе! ¹.

Все содержаніе Библии направлено къ двумъ противополо-
жностямъ: добру и злу.

На одной сторонѣ: змій-дьяволъ, древо познанія добра и
зла, терпія и волчцы земли, болѣзни, смерть, кровь брата,
плотяно-эгоистичная культура потомковъ Каина,—великое
развращеніе человѣчества и его всегданніе помыслы на зло,
такъ что раскаялся Богъ въ созданіи человѣка на землѣ и
возкорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ ²,—затѣмъ потопись, башня
Вавилонская, смѣшеніе языковъ и разсѣянiе народовъ, на-
конецъ „нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающего,
никто не ищетъ Бога, всѣ до одного негодны, нѣтъ дѣлаю-
щаго добро, нѣтъ ни одного“ ³, вообще—„пролитіе крови на
землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи сына
Варахінна“ ⁴.

На другой сторонѣ: Сѣмя Жены, попирающее главу змій-
дьявола ⁵, благословеніе всѣхъ народовъ въ Сынѣ Авраама ⁶,
Шило-Примиритель и Надежда народовъ ⁷, Пророкъ какъ
Моисей ⁸, Второй Давидъ-Царь ⁹, Первосвященникъ Иисусъ ¹⁰
по чину Мелхиседекову“ ¹¹, Сынъ Бога ¹², Эммануилъ ¹³
наконецъ честнѣйшая херувимъ и серафимъ Пресвятая Дѣва
Богоматерь ¹³.

Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Тоже въ Новомъ. Ясли ¹⁴, бѣг-
ство въ Египеть ¹⁵, плачь Рахили ¹⁶ объ избѣнннхъ мла-
денцахъ своихъ, Голгоѳа, войны народовъ ¹⁷, домашнія усю-

бицы и измѣны ¹⁸, скорбь великая, какой не было отъ начала міра и не будетъ ¹⁹... до антихриста, преумноженія беззаконій и изсякновенія любви ²⁰, такъ что „Сынъ Человѣчскій, придетъ, найдетъ ли вѣру на землѣ“ ²¹: это—съ одной стороны. Но съ другой: блаженство страждущей любви въ дѣлѣ достиженія богосовершенства человѣкомъ и спасенія, его преображенія изъ человѣка ветхаго, страждущаго и смертнаго въ человѣка новаго, блаженнаго и бессмертнаго по Христу Богочеловѣку ²²... до окончательной побѣды добра надъ зломъ, жизни надъ смертью,—до побѣднаго возгласа добра: „гдѣ твое, смерть, жало! гдѣ твоя, адъ, побѣда!“ ²³.

Но здѣсь есть и различіе между обоими Заветами. Вѣтхій Заветъ беретъ противоположности добра и зла въ ихъ реальной дѣйствительности, въ ихъ проявленіи среди людей, съ плотяно-исторической стороны. Новый Заветъ, особенно въ лицѣ Іоанна Богослова и апостола Павла, возводитъ эти противоположности къ принципиальнымъ основамъ и идейной сущности: плоти и духу, землѣ и небу, закону духа и противоборствующему ему иному закону плоти, живущему въ членахъ ея ²⁴.

Больше того: эти принципиальныя противоположности, въ ихъ идеальной сущности, Новый Заветъ, въ концѣ концовъ, объединяетъ и примиряетъ въ Богочеловѣкѣ, начинаясь съ воспріятія истинно человѣческой плоти и ея претворенія изъ тѣла душевнаго въ духовное—въ Логосъ (*καὶ ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο*—и Слово плоть бысть ²⁵) и кончаясь преображеніемъ человѣчества изъ душевнаго въ духовное, по образу Богочеловѣка-Спасителя,—изъ состоянія немощно-грѣховнаго въ состояніе совершенное („будьте вы совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“) ²⁶, когда наконецъ „Богъ обрѣдетъ все во всемъ“ ²⁷.

Христианство есть религія богочеловѣчества ²⁸.

Церковь есть Тѣло Богочеловѣка ²⁹, отъ плоти Его и отъ костей Его ³⁰, питающееся Его Плотью и Кровью ³¹.

Академія духовная или церковная опознаетъ и уразумѣваетъ духъ и умъ Церкви.

Наша Академія стоитъ подъ „Покровомъ Пресвятой Богородицы“, символизующимъ предсказанное пророками радостное „покровительство Бога людямъ“ ³².

Накопецъ и личное мое настроеніе—въ тогѣ положитель-

идеальнаго и радостнаго будущаго, а не отрицательно реальнаго и скорбнаго настоящаго.

Этимъ замѣчаніями я думаю оправдать предметъ моей краткой рѣчи.

Тамъ, на границѣ нашего отечества, до бѣснованія обезумѣвшій палачъ антихриста мучить, калечить, бѣшено рветъ на части своими чудовищными орудіями, душитъ газами, даже отравляетъ холерною и чумною заразами—дѣдовъ и бабокъ, отцевъ и матерей, мужей и женъ, жениховъ и невѣстъ, даже дѣтей-младенцевъ.

Но я желаю, хотя на малое время, отвлечь взоры отъ настоящаго, „наводнившаго землю, бича Божія“³³ и направить ихъ къ обѣтованному „покрову“ благодати Божіей надъ человѣчествомъ, когда „Богъ будетъ смотрѣть на землю изъ жилища Своего, какъ свѣтлая теплота послѣ дождя, какъ облако росы послѣ жатвеннаго зноя“³⁴. Отъ браннаго пира прожорливой смерти и ненасытнаго ада³⁵ предпочитаю въ академическій праздникъ звать на „брачную вечерю Агнца и Его Избранной Невѣсты—Церкви“³⁶.

Буду говорить о тайнѣ Брака и Церкви во Христѣ.

При чтеніи или слушаніи евангельскихъ словъ Господа о томъ, что желающей за Нимъ слѣдовать долженъ оставить свой домъ и своихъ прієннхъ, обращали ли вы вниманіе на Матѣ. 10 34—37: „*Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю: не пришелъ Я принести миръ, но мечъ; ибо Я пришелъ раздѣлить чловѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея и невѣстку съ свекровью ея,—и враги чловѣку домашніе его,—любящій отца или мать болѣе Меня недостойнъ Меня и любящій сына или дочь болѣе Меня недостойнъ Меня*“,—и парал. Лук. 12 51—53: „*Думаете ли, что миръ прибылъ Я дать на землю?—Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе, ибо будутъ отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ раздѣлены, трое на двухъ и двое на троихъ раздѣлятся, отецъ на сына и сынъ на отца, мать на дочь и дочь на мать, свекровь на невѣстку и невѣстка на свекровь*“. Такъ въ этихъ мѣстахъ всѣ тексты, не исключая и нашего церковно-славянскаго и богослужебнаго.

Страннымъ, на первый взглядъ, представляется, что среди этихъ трехъ семейныхъ паръ—отца и матери, сына и дочери, даже невѣстки и свекрови—отсутствуетъ самая тѣсная су-

дружеская чета, въ коей, согласно евангелію Матѣя, „оставляетъ человекъ отца и мать и привязывается къ женѣ своей, и двое бывають въ одну плоть, такъ что уже не двое, но плоть одна.“³⁷ Чѣмъ объяснить эту странность?

Случайность текстуальная, т. е. пропускъ переписчиковъ, ядѣсь недопустимы. Напротивъ: первичность даннаго чтенія въ евангеліи Матѣя неотразимо удостовѣряется полнымъ отсутствіемъ брачной четы даже въ исправительныхъ вариантахъ, столь нерѣдкихъ въ другихъ случаяхъ,—особенно же въ евангеліи Луки, гдѣ въ другихъ соотвѣтственныхъ мѣстахъ имѣется брачная пара, и притомъ тоже безъ вариантовъ,—слѣдовательно вообще не исключается для супруговъ возможность раздѣленія при слѣдованіи Христу³⁸. Это заключеніе подкрѣпляется тѣмъ, что Лк. 12^{51—53}, есть несомнѣнная параллель именно Мѣ. 10^{34—37} и передаетъ именно это мѣсто Мѣ., а не другое, какъ Лк. 14²⁶ и 18²⁹, читающіе „жену“, изъ коихъ первое только сходно съ Мѣ. 10³⁷, но не параллельно, а второе параллельно Мѣ. 19²⁹ и Мк. 10^{29—30}, гдѣ имѣются исправительные варианты съ чтеніемъ „жену“.

Не мыслима случайность и по отношенію къ самому богодуховенному автору. Въдѣ если въ полѣ зрѣнія евангелиста, при созерцаніи картины принесеннаго Христомъ раздѣленія среди людей, стоитъ имѣющая болѣе далекую связь, чаще даже безъ взаимнаго расположенія, чета невѣстки и свекрови, то допустимо ли случайное исчезновеніе изъ его вниманія четы брачной, имѣющей самую тѣсную связь изъ всѣхъ человѣческихъ связей и соединяющей въ плоть одну, съ оставленіемъ отца и матери?³⁹

Противъ случайности говорятъ также: двукратное и выразительное повтореніе словъ Господа въ 35 и 37 ст. и еще параллель имъ въ 21 ст. 10-й главы.

Наконецъ, евангелистъ приводитъ слова Спасителя въ Его рѣчи къ Двѣнадцати Апостоламъ, при посланіи ихъ на евангельскую проповѣдь,—въ рѣчи, имѣющей такое же руководственное и основоположительное значеніе, какъ и Нагорная Проповѣдь, гдѣ ибѣтъ мѣста никакимъ случайностямъ, какъ и вообще въ богодуховенномъ текстѣ Писанія⁴⁰.

Противоположное чтеніе, притомъ стольже рѣшительно удостовѣренное и также безъ вариантовъ, имѣемъ въ двухъ мѣстахъ евангелія Луки, въ обонхъ случаяхъ съ „*υγαία*“.

„Если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца и матеря и *жену*, и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а также и свою жизнь, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“. Лк. 18²⁹—30: „Истинно говорю вамъ: никого нѣтъ, кто оставилъ домъ или *жену* или братьевъ или родителей или дѣтей ради царства Божія и не получилъ бы многократно (гораздо болѣе во время сіе, и въ вѣкѣ грядущемъ—жизнь вѣчную“.

Наконецъ въ остальныхъ двухъ мѣстахъ Матѹ. 19²⁹: „Всякій, кто оставилъ братьевъ или сестеръ, или отца, или мать (*или жену*), или дѣтей, или дома ради Моего имени, многократно (стократно) получить и жизнь вѣчную наследуетъ“, — и Мк. 10²⁹—30: „Истинно говорю вамъ: никого нѣтъ, кто оставилъ домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, (*или жену*), или дѣтей, или поля ради Меня и ради евангелія, еслибы не получили стократно нынѣ во время сіе домовъ и братьевъ, и сестеръ, и матерей, и дѣтей и полей, вмѣстѣ съ гоненіями (среди гоненій), и въ вѣкѣ грядущемъ жизнь вѣчную“, въ вариантахъ имѣются то и другое чтенія, хотя научные авторитеты склоняются на сторону чтенія Мѹ. 10³⁴—37, т. е. безъ *γυναικα*. Такому чтенію благопріятствуетъ какъ брачная идеологія Матѹева евангелія такъ и текстуальная зависимость евангелія Марка отъ болѣе первичнаго типа евангелія Матѹея^{40а}.

Итакъ, по интересующему насъ предмету имѣемъ два ряда противоположныхъ чтеній: болѣе первичное или древнѣйшее безъ *γυναικα* у Мѹ. 10³⁴—37 и парал. Лк. 12⁵¹—53 (безъ вариантовъ) и болѣе вѣроятное у Мѹ. 19²⁹ и пар. Мк. 10²⁹—30, куда можно присоединить и Мѹ. 10²¹ (безъ вариантовъ), — вторичное или болѣе позднѣе съ *γυναικα* у Лк. 14²⁶ и 18, 29—30 (безъ вар.) и парал. менѣе вѣроятное Мѹ. 19²⁹ и Мк. 10²⁹—30.

Это видимое разнорѣчіе, какъ и другія подобныя же въ Новомъ Заветѣ (напр. объ убійствѣ, о прелюбодѣянн, разводѣ, клятвѣ, непротивленіи злу, мирѣ Христовомъ на землѣ и др.), богословско-экзетическое разрѣшеніе находятъ въ двойственности точекъ зрѣнія на предметъ: идейно-догматической и практическо-капонической. Своими „догмами-ученіями“ или идеалами Евангеліе „исполняетъ“, по слову Христа, или говоря языкомъ ап. Павла, „упраздняетъ“⁴² Моисеевъ „законъ заповѣдей“ и правилъ практическихъ),

т. е. жизненно-реальныхъ формулъ и законоположительныхъ канонѣвъ, ибо „праведнику законъ не лежитъ“ ⁴³.

Но „по жестокосердію“ людей, по ихъ немощности и неспособности сразу и всецѣло „вмѣстить“ ⁴⁴ предначертанный имъ идеалъ „богосовершенство“ ⁴⁵, допускается какъ бы пріосѣненіе нестерпимаго для нихъ блеска богосовершенства до степеней вмѣстимости его людьми несовершенными,—пріближеніе недосягаемаго идеала къ реальной дѣйствительности, нѣкое „*τὸ περιόριον*—лишекъ“ противъ идеала, его какъ бы приниженіе до немощныхъ людей. И это—„вслѣдствіе зла—*ἐκ τοῦ πονηροῦ*“ ⁴⁶, повидимости—временная уступка злу и жестокосердію человѣческому, а въ дѣйствительности—для вѣчной и полной побѣды добра надъ зломъ.

Такъ это и въ бракѣ. Съ идеальной точки зрѣнія „богосовершенство“ и богочеловѣчества, т. е. какою *должна быть* истинно-христіанская и совершеннѣйшая чета супружеская,—она есть „плоть единая“, одинъ недѣлимый тѣлесно-душевный организмъ,—съ однимъ тѣломъ и одною душою, однимъ умомъ, однимъ сердцемъ, одною волею“ ⁴⁷.

Поэтому: если мужъ слѣдуетъ Христу, въ идеальномъ бракѣ жена не можетъ не дѣлать того же, по удостовѣренію своего ума, влеченію своего сердца и устремленію своей воли: единеніе тутъ органическое, внутреннее, нерасторжимое. И съ этой точки зрѣнія брачной четѣ, конечно, нѣтъ мѣста въ созерцаніи картины того раздора, какой принесъ Спаситель на землю: Такъ св. Матѣей и первое чтеніе.

Но много ли на землѣ такихъ, могущихъ вмѣщать идеально-христіанскій бракъ, супружескихъ четъ? Въ теперешней дѣйствительности у мужей и женъ чаще бываютъ разныя души,—раздоръ, вражда, даже ненависть смертельная. Здѣсь допустимо и расторженіе брака, оставленіе жены и даже ненависть къ ней. Такъ св. Лука и второе чтеніе.

Стало-быть не случайно, а по внушенію идеи истинно-христіанскаго брака, въ евангеліи по Матѣю опущена брачная чета въ 10 ^{34—37}, а вслѣдъ за нѣмъ и въ евангеліи по Луцѣ 12 ^{51—53}, какъ и въ многочисленныхъ текстахъ Матѣ. 19 ²⁹ и Мар. 10 ²⁹ ср. Мѣ. 10 ²¹.

Подтвержденіе и соотвѣтствіе находимъ въ другомъ, на первый взглядъ также недоумѣнномъ, мѣстѣ евангелія по Матѣю,—въ словахъ родословія Христа: „*Давидъ родилъ Сѡ-*

Соломона отъ Уріевой“, т. е. жены Урія. Евангелистъ не называетъ Вирсавію по имени, хотя предъ этимъ у него именуется Ѳамарь, Рахавъ и Руевъ: важно для него не то, что мать Соломона именовалась Вирсавіей, но то, что она была женою не Давида—отца Соломонова, а Урія, перваго мужа Вирсавіи. Урія былъ коварно умерщвленъ Давидомъ, Вирсавія стала свободною вдовою и вступила съ Давидомъ въ канонически законный бракъ. Дитя прелюбодѣянія Давида съ Вирсавіей, зачатое ею отъ Давида еще при жизни ея мужа—Урія,—умерло, послѣ чего родился отъ Вирсавіи второй сынъ Давида—Соломонъ, зачатый и рожденный уже въ законномъ бракѣ Давида съ Вирсавіей. Такъ это съ реально-канонической точки зрѣнія на бракъ ⁴⁸.

Несмотря на это, евангелистъ Матѳей все-таки называетъ мать Соломона женою не Давида, ея втораго мужа, а Урія, ея перваго мужа. Евангелистъ стоитъ на идеальномъ догматической точкѣ зрѣнія на бракъ, какъ на союзъ нерасторжимый и единственный, Богомъ сочетанный въ плоть едину и челоувѣкомъ перазлучаемый. Какъ въ изреченіи Спасителя Мѳ. 10 34—37 и парал. Лк. 12 51—53, такъ и въ словахъ самаго Евангелиста: „Давидъ родиль Соломона отъ Уріевой жены“, мы подмѣчаемъ внушеніе одной и той же идеи—нерасторжимости и неповторяемости истинно христіанскаго идеальнаго брака.

Но мы находимъ у ев. Матѳея прямое и положительное выраженіе этой идеи брака въ Нагорной Бесѣдѣ Спасителя: 5 31—32. „Сказано было: если кто отпуститъ жену свою (разведется съ женою своею), пусть дастъ ей разводную,—а Я говорю вамъ, что всякій отпущающій жену свою (разводящійся съ женою своею), кромѣ вины распутства, заставляетъ ее прелюбодѣйствовать (быть прелюбодѣйцею), и кто если съ отпущеницею (разводкою) брачится, прелюбодѣйствуетъ“. То же въ 19 9: „Кто отпуститъ жену свою, не за распутство, и побрачится съ другою, прелюбодѣйствуетъ (и съ отпущенной побрачившійся прелюбодѣйствуетъ)“. Мк. 10 11: „Если кто отпуститъ жену свою и побрачится съ другою, прелюбодѣйствуетъ съ нею,—и если сама она, отпустивъ мужа своего, побрачится съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ“. Лк. 14 18: „Всякій отпущающій жену свою и брачущійся съ другою прелюбодѣйствуетъ и съ отпущенною отъ мужа брачущійся прелюбо-

дѣйствуетъ“. 1 Кор. 7 10—12: „Обращившимся возвѣщаю,—не я, но Господь (разумѣются вышеприведенныя изреченія): *женъ отъ мужа не раздѣляться, а если и раздѣлится, да останется безбрачною или съ мужемъ (своимъ) да соединится,—и мужу жены не оставлять*“. Ср. Рм. 7 з: „Замужняя женщина должна называться прелюбодѣйцею, если при живомъ мужѣ будетъ за другимъ мужемъ“.

Итакъ, бракорасторженіе и бракоповтореніе стоитъ въ противорѣчій съ идеей истиннаго брака, представляетъ отступленіе отъ идеальнаго брака и есть *прелюбодѣяніе*—*μοιχεία* или нарушеніе брачной нравственности. Выраженное категорически и безъ всякихъ условій у Мк Лк и ап Павла, это положеніе у Мѳ имѣетъ пояснительныя ограниченія: „*πρεκτός λόγου πορνείας*—*кромѣ (вины) распутства*“ и „*μή ἐπί πορνεία*—*не за распутство*“. Настоячиво употребляемый терминъ *μοιχῆται* въ отношеніи къ растѣрженію и повторенію брака и дважды выразительно поставленный *πορνεία* въ ограничительныхъ примѣчаніяхъ заставляютъ во всей строгости брать филологическое различіе между обоими терминами: прелюбодѣяство и распутство. Прелюбодѣяніе, если оно не соединяется съ развратомъ, можетъ быть лишь случайнымъ и преходящимъ паденіемъ, или нарушеніемъ брачной нравственности, послѣ чего возможно продолженіе брачнаго сожитія, т. е. юридически законнаго брака. Это—грѣхъ противъ брака простимый, случайный. Напротивъ, распутство есть извращеніе уже самого полового инстинкта, разрушеніе основы и существа брака,—хула или грѣхъ противъ пола не простимый, органической. Такимъ образомъ ограничительное примѣчаніе св. Матѳея ничего не прибавляетъ къ брачной догмѣ и ничего въ ней не убавляетъ, оно только отмѣчаетъ паличность фактическаго и самовольнаго уничтоженія развратомъ человѣческимъ сочетаемаго Богомъ нераздѣльно-органическаго душевно-тѣлеснаго союза мужа и жены въ плоть одну. Здѣсь говорится только то, что мужъ, разводящійся съ женою-развратницею, не совершаетъ прелюбодѣянія самъ и ее не заставляетъ быть прелюбодѣйцею,—но отнюдь не сказано, что и брачующійся послѣ того съ другою женщиною не прелюбодѣйствуетъ: *нерасторжимость и неповторяемость идеальнаго брака остается во всей силѣ* 49.

Богъе того. Въ идеальномъ бракѣ „*всякій смотрящій на женщину съ похотью*“⁵⁰ къ ней—*πᾶς ὁ βλέπων γυναῖκα πρός τὸ ἐπιθυῖναι (αὐτήν)*—уже прелюбодѣйствовалъ ее (съ нею) въ сердцѣ своемъ—*ἥδη ἐμοίχευσεν αὐτήν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ* МѠ 5 28. Рѣчь о женщинѣ вообще (*γυναῖκα*)—замужней, незамужней, вдовѣ, дѣвицѣ, даже своей собственной женѣ. Духовный идеально-христіанскій бракъ уже нарушенъ плотяно-грѣховною похотью. Борьба духа съ плотью должна быть и въ идеально-христіанскомъ бракѣ. И какъ реально-каноническій бракъ уничтожается не случайными грѣхами прелюбодѣйства (*μοιχεῖα*), а органическимъ развратомъ (*πορνεία*), такъ это и въ идеально-догматическомъ бракѣ: въ борьбѣ духа съ плотью возможны и быть-можетъ даже неизбѣжны для грѣшныхъ людей-супруговъ и *грѣховныя похоти*—*μοιχεῖα*, ибо совершенства на землѣ пока нѣтъ. Но это допустимо только тамъ и тогда, гдѣ и когда совершенство, хотя бы и съ мало замѣтною постепенностью и медленно, все же достигается,—гдѣ и когда совершается это „могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“,—и духъ все же властвуетъ надъ плотью, преобразуетъ душевность тѣла въ духовность, т. е. въ историческомъ движеніи Церкви къ богосовершенству. Напротивъ, и духовный или идеально-догматическій бракъ, подобно реально-каноническому, прекращается при душевномъ развратѣ—*πορνεία*, когда духъ окончательно подпадаетъ рабству плоти, становится душевно-плотнымъ и уязвляется жаломъ грѣха и смерти, т. е. когда окончательно прекращается это „могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“.

Но если у МѠ 5 31—32 и парал. дано общее и положительное опредѣленіе или какъ бы формула идеально-духовнаго брака, то въ 19 3—12 МѠ и парал. Мк. 10 2—12 (но безъ МѠ 10—12 ст. и съ нѣк. другими измѣненіями текста) мы имѣемъ уже и идейно-догматическое раскрытіе этой формулы.

На искусительный вопросъ фарисеевъ: „*можно ли отпустить жену свою по всякой причинѣ?*“ (у Мк нѣтъ „*по всякой причинѣ*“, а вообще: „*можно ли мужу жену отпустить?*“).—Господь отвѣчаетъ:

„*Не читали вы, что Сотворившій (людей) съ начала, мужчиною и женщиною сотворилъ ихъ,*—т. е. въ началѣ созданы Богомъ только два разнополюса человѣческія лица—мужчина-мужъ Адамъ и женщина-жена Ева,—и притомъ такъ, что въ

образованное изъ земли тѣло Адама-мужа было вдохнуто Богомъ дыханіе жизни, и сталъ Адамъ „какъ Богъ“ по образу и подобію Бога,—а тѣло Евы-жены образовано Творцомъ изъ тѣлеснаго организма—ребра Адама-мужа, какъ плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, почему и названа женою, такъ какъ отъ мужа своего взята“,—такимъ образомъ осуществленіе словъ Творца: „не добро быть человѣку однимъ“, при бытіи одного мужчины и одной женщины, возможно было только въ единичномъ, неповторяемомъ и нерасторжимомъ бракѣ.

Затѣмъ Господь приводитъ слова изъ книги Бытія, составляющія продолженіе библейскаго разсказа: „и сказали: ради сего“, т. е. ради того, что жена есть кость отъ костей мужа и плоть отъ плоти его, и взята отъ мужа своего, и есть одна съ нимъ плоть,—*„оставитъ человекъ (мужъ) отца и мать и прѣвяжется къ женѣ своей⁵¹, и будутъ двое въ плоть одну, такъ что они уже не двое, но плоть одна“*, т. е. хотя и двоеличный, но идеально единый и нераздѣльный тѣлесно-душевный организм⁵². „Итакъ“, заключаетъ Господь, т. е. по нераздѣльности брачнаго союза въ одной плоти или душевно-тѣлесной организациі мужа и жены,—*„что Богъ сочеталъ“*, или сопрягъ такимъ именно образомъ, т. е. въ одинъ идеально-нераздѣльный организм,—*„человекъ да не раздѣляетъ“*,—не можетъ и не долженъ своевольно и насильственно разрушать Богомъ сопряженный брачный союзъ.^{52а}

На вопросъ или возраженіе фарисеевъ: „почему же Моисей заповѣдалъ⁵³ давать записъ разводную и отпускать“ т. е. узаконилъ разводъ, Господь говоритъ имъ:

„Моисей по жестокосердію вашему дозволилъ вамъ отпускать женъ вашихъ т. е. разводиться, съ начала же (въ раю) не было такъ“. Идеально-духовный бракъ, безъ грѣховной плотяно-чувственной похоти и душевности, данъ былъ и могъ быть только въ раю (Быт. 1 28 ср. 2 25). Но плодъ древа познанія добра и зла привилъ первозданной четѣ всякую похоть (Рм 7 5 1 Ин 2 16—17 Ік 1 14—15 др.), въ частности и половую (Быт. 3 7),—а похоть породила грѣхъ, болѣзни, смерть, раздоръ между мужемъ и женою (Быт. 2 17 3 12—19), жестокосердіе и вообще помраченіе образа Божія въ человѣкѣ и бого-человѣческаго идеала. Отсюда же и пониженіе брака идеально-духовнаго, представляющаго нерасторжимое сочетаніе Богомъ

двухъ разнополыхъ лицъ въ плоть одну,—до брака только канонически-законнаго, допускающаго раздѣленіе плоти единой на двое, даже формальный разводъ.

Вопреки такому, по упраздненному евангельскимъ ученіемъ закону заповѣдей (Еф 2 15), браку, только по жестокосердію людей временно дозволенному Моисеемъ, Господь возстановляетъ первоначальный, райскій, истинный и вѣчный идеаль брака, повторяя слова Нагорной Бесѣды: „Я же говорю вамъ, что если кто отпуститъ жену свою (разведется съ нею), не за распутство—*μή ἐπί πορνεία* и побрачится съ другою т. е. возьметъ другую жену, — прелюбодѣйствуетъ — *μοιχᾶται* ⁵⁴,— у Мк послѣ *μοιχᾶται* прибавлено: „съ нею,—и если она, отпустивъ мужа своего, побрачится съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ“ ⁵⁵.

Итакъ: идеально-христіанскій бракъ есть Божіе сочетаніе мужа и жены въ одну плоть или душевно-тѣлесную организацію, не расторгаемую и не повторяемую, а только самовольно уничтожаемую человѣкомъ чрезъ развратъ,—такое сочетаніе, гдѣ не только разводъ и соединенное съ нимъ бракоповтореніе, но даже и грѣховная похоть является уже нарушеніемъ чистоты брака и прелюбодѣяемъ. Это подобно Божьему также сочетанію души и тѣла въ человѣкѣ: при его жизни оно не допускаетъ ни перемѣны ни расторженія (окончательно и навсегда) души и тѣла, возможно только насильственное, невольное или самовольное, прекращеніе самой жизни человѣка.

Въ такомъ именно смыслѣ идеально-христіанскаго брака уразумѣвъ слова Спасителя, Апостолы, уже ранѣе изъ Нагорной Бесѣды знавшіе это ученіе Христа о бракѣ, говорятъ Ему:

„Если такова отвѣтственность“—*αἰτία*—долгъ, идеаль,— „человѣка“—мужа „съ женою“—*μετὰ τῆς γυναῖκος* т. е. брачной четы, мужа вмѣстѣ съ женою своею,—„не легко“—*οὐ σπιφέρει*, букв: не спосно, т. е. не полезно, не надобно, рус-слав: лучше не „бракиться“—*γαμῆσαι*, т. е. вступать въ бракъ какъ мужчяиѣ такъ и женщинѣ есть дѣло не легкое ⁵⁶.

Но на это замѣчаніе учениковъ, вѣроятно уже и ранѣе размышлявшихъ надъ словами Господа о прилюбодѣяніи и разводѣ въ Нагорной Бесѣдѣ, Спаситель сказалъ имъ:

„Не всѣ вмѣщаютъ“, бываютъ способны осуществлять „уче-

нѣ это“—*τὸν λόγον τοῦτον* т. е. о духовномъ бракѣ,—эту догму или идеаль христіанскаго брака, „но“ только тѣ избранники, „кому дано“ (ср. 19 25—28); „ибо есть скопцы, кои отъ чрева матери родились такъ, и есть скопцы, кои оскотлены отъ людей,—и есть скопцы, кои оскотили себя сами, ради царства небеснаго,—могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“.

Выражаніе „слово или ученіе сіе—*τὸν λόγον τοῦτον*“ мы относимъ ко всему вообще ученію Спасителя объ идеально-христіанскомъ бракѣ. Дѣло не мѣняется, если ограничиться и однимъ только ближайшимъ замѣчаніемъ апостоловъ: *если такова* (такъ велика, трудна) *ответственность мужа съ женою, (то) не легко брачиться* (не легкимъ дѣломъ оказывается бракъ). Вѣдь и здѣсь главное удареніе лежитъ на мысли о трудности брака, а не о легкости безбрачія. На это, повторимъ, указываетъ объективное отрицаніе—объ легкости—*συμφέρεи* брака—*γαμήσια*, а не утвержденіе легкости безбрачія или отказа отъ брака, что выразилось бы въ *συμφέρεи μὴ γαμήσια*. Но если взять въ послѣднемъ предложеніи, несомнѣнно данную въ немъ, мысль о сравнительной легкости или полезности безбрачія предъ идеальнымъ бракомъ (какъ русско-слав: *лучше не жениться*), то вѣдь „слово—ученіе сіе“, вмѣстимое или осуществимое только избранниками, во всякомъ случаѣ относится не къ болѣе легкому, а къ болѣе трудному, какъ-вымъ здѣсь является „ответственность мужа съ женою“.

Соотвѣтственно этому и слова Господа о самооскопцахъ мы относимъ къ идеально-христіанскому браку, а не къ безбрачію, какъ принято. Самооскопленіе здѣсь, какъ и изъятіе глаза и отсѣченіе руки у Мѣ 5 29—30, берутся конечно не въ плотяно-фізіологическомъ смыслѣ, вообще неумѣстномъ для Новаго Завѣта, и въ частности для идеологіи евангелія Матѳея. Вѣдь скопчество, какъ потсѣченіе рукъ или изъятіе глазъ не уничтожаютъ похотей и вождельнѣй сердечныхъ, а между тѣмъ и грѣховная похоть объявляется Спасителемъ какъ прелюбодѣяніе въ сердцѣ своемъ, т. е. мыслится въ отношеніи къ идеальному браку, какъ нарушеніе его чистоты.

Ясно: слова Господа о скопцахъ, имѣющіяся только въ евангеліи Матѳея, должно брать въ отношеніи къ идеально-христіанскому браку и разумѣть въ нравственно-религіозномъ значеніи освобожденія брачной четы отъ грѣховной похоти

и преодоленія плоти духомъ въ идеально-христіанскомъ бракѣ. По сходству съ другими, подобными же добавленіями въ евангеліи Матѳея, напр. *ἐκτὴν—напрасно* при *ὀργιζόμενος—гнѣвающийся* (Мѳ 5 22 во мн.) или *παρεκτός λόγου πορνείας—кромя распутства* (Мѳ. 5 32) и *μὴ ἐπὶ πορνείᾳ—не изъ-за распутства* (Мѳ 19 9),—о разводѣ, или *τὸ δὲ περισσὸν τούτων ἐκ τοῦ ποτηροῦ ἐστίν—что сверхъ да-да и нѣтъ-нѣтъ* при не клянишь со-ветъ (Мѳ 5 34. 37),—и слова Спасителя о скопцахъ только усиливаютъ и выявляютъ *τὸν λόγον τοῦτον—это ученіе* объ идеально-христіанскомъ бракѣ, но не прибавляютъ новой мысли о *безбрачїи*, по принятому толкованію.

Толкуемъ такъ: скопчество можетъ быть двоякаго рода—невольное или тѣлесное, бываемое отъ природы или зависящее отъ людей, никакого нравственно-религіознаго значенія не имѣющее въ отношеніи къ браку,—и добровольное или духовное, ради царства небснаго, достигаемое чрезъ свободное созерцаніе брачнаго идеала умомъ или вѣроу, чрезъ свободное къ нему влеченіе сердца или надеждоу и чрезъ свободно дѣйственное къ нему устремленіе воли или любовью. Это—истинный аскетизмъ духовнаго или идеально-христіанскаго брака,—самоскопчество ради царства небснаго,—постоянное и неослабное исторженіе изъ себя любо-страстныхъ глазъ и рукъ, грѣховной похоти сердечнаго прелюбодѣйства, вообще—брачный подвигъ преодоленія плоти духомъ, одухотворенія плоти и преображенія душевнаго тѣла въ духовное ⁶⁷.

Такой идеально-христіанскій или духовный или *дѣвствен-ный* бракъ представляетъ ап. Павелъ, примѣняя образъ этого брака къ таинственно-церковному союзу вѣрующихъ со Христомъ во 2 Кор. 11 2: „И обручилъ (*ἡρμωβάμην*—сочеталъ, соорудилъ, сьорганизовалъ) васъ *одному мужу дввою чистою* представить Христу“. Это—„бракъ честный во всемъ и ложе нескверное, ибо развратниковъ и прелюбодѣевъ судить Богъ“. (Евр. 13 4).

Никто изъ людей, въ настоящемъ своемъ состояніи, не въ силахъ *достичь—χωρῆσαι* такой высоты идеально-христіанскаго брака. Даже *вмѣщать* и *достигать* (*χωροῦσι, χωρεῖν, χωρεῖτω*) *этотъ идеалъ* (*τὸν λόγον τοῦτον*) *могутъ не все, но кому дано*,—избранники, герои духа, христіанскіе богатыри. А для остальныхъ, для рядовыхъ, немощныхъ и слабосиль-

ныхъ христіанъ, ради укрѣпленія ихъ и воспитанія во Христѣ. Церковь допускаетъ какъ бы нѣкое приближеніе педоступнаго для нихъ брачнаго идеала къ мѣрѣ ихъ воспріемлемости— въ расторженіи и повтореніи брака, низводя догму брака или его идеальность въ канонъ или законность. Это—съ одной стороны. А съ другой: въ таинствѣ покаянія, въ тѣхъ же цѣляхъ воспитанія и укрѣпленія о Христѣ немощныхъ чадъ своихъ, Церковь оставляетъ и очищаетъ временныя и случайныя нарушенія чистоты идеально христіанскаго брака чрезъ прелюбодѣянiе не только сердечное, но даже и тѣлесное.⁵⁸

Итакъ: „есть скопцы, кои сами оскотили себя для царства небснаго“. Эта цѣль христіанскаго самооскотленія ведетъ насъ къ послѣдней и наивысшей *духовно-таинственнаго* или *богочеловѣческой* сторонѣ христіанскаго брака, раскрываемой ап. Павломъ въ посланіи къ Ефесянамъ 5 22—33.

Цѣль самооскотленія въ идеально-христіанскомъ бракѣ, по слову Спасителя, есть *Царство Небснаго*. А къ этому царству ведетъ, въ него переходитъ и съ нимъ сливается *Церковь*. Въ Церкви, по ап. Павлу, существо, первооснова и конечная цѣль христіанскаго брака.

„Жены, говоритъ Апостоль, должны подчиняться своимъ мужьямъ какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, Онъ—Спаситель (своего) тѣла (т. е. Церкви). Но какъ Церковь подчиняется Христу, такъ и жены мужьямъ во всемъ. Мужья, любите (своихъ) женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ (Свою) Церковь... Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла,—любящій свою жену себя самого любить, ибо никто никогда свою плоть не ненавидѣлъ, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Христосъ—Церковь (Свою), потому что—члены мы тѣла Его (отъ плоти Его и отъ костей Его, какъ и жена отъ мужа), почему оставить челоѣкъ отца и мать и привяжется къ женѣ (своей), и будутъ двое въ плоть одну. Тайна сія велика,—я говорю въ отношеніи ко Христу и къ Церкви“.

Апостоль возводитъ бракъ къ таинственнымъ глубинамъ богочеловѣчества Спасителя, поскольку оно осуществляется и проявляется въ Церкви, какъ въ Его тѣлѣ, созидаемомъ и дѣйствуемомъ ея Богочеловѣческою Главою—Спасителемъ.

Бракъ есть сокращенная и отраженная Церковь,—Церковь вмалѣ,—такая же таинственно-живая и нераздѣльная организація мужа съ женою, какую представляетъ мистическое единеніе Богочеловѣка съ Своимъ Церковнымъ Тѣломъ⁵⁹.

Идеально-христіанскій бракъ назначенъ осуществлять, хотя и вмалѣ и сокращенно, но ту же тайну единенія Христа съ Церковью,—тайну каѳоличности Церкви или ея полной органически - недѣлимой цѣлостности, — тайну собранія или соборности,—пребыванія Христа посреди двухъ или трехъ, собранныхъ во имя Его (Мѳ 18 20). *Двухъ*, т. е. въ супружеской четвѣ истинно-христіанскаго брака, таинственно обвѣваемой Духомъ Христовымъ, воспріемлющей и осуществляющей въ себѣ по мѣрѣ своихъ силъ богочеловѣчество Спасителя, дѣлающей спасеніе свое (Флп 2 12). *Трехъ*, т. е. и въ чадахъ идеально-христіанскаго брака, рождаемыхъ во имя Спасителя-Богочеловѣка, ведомыхъ ко Христу и воспитываемыхъ по Христу. Совершаясь и существуя во Христѣ и Церкви, истинно-христіанскій бракъ, какъ самооскопленіе ради Царства Небеснаго, долженъ рождать и воспитывать для Христа и Церкви истинныхъ чадъ Божіихъ,—духовныхъ, а не душевныхъ,—вѣрующихъ во имя Его (Логоса-Богочеловѣка) и пріемлющихъ Его, кои не отъ крови, ни отъ похоти плоти, ни отъ похоти мужа, но отъ Бога родились (Ін 1 12—13).

Въ этомъ—существо, цѣль и смыслъ христіанскаго брака.

По идейной связи съ такимъ значеніемъ христіанскаго брака, Евангелистъ Матѳей, вслѣдъ за словами Господа о самооскопленіи для Царства Небеснаго, помѣщаетъ разговоръ о благословеніи Христомъ дѣтей⁶⁰.

„Тогда приведены были къ Нему дѣти, чтобы руки возложилъ на нихъ и помолился. Ученики же запрещали имъ. Но Иисусъ сказалъ имъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, *ибо таковыяъ есть Царство Небесное*. И возложивъ руки на нихъ, пошелъ оттуда“ (Мѳ 19 13—15).

Въ дѣтяхъ и чрезъ дѣтей истинно-христіанскаго брака Церковь какъ тѣло Спасителя-Богочеловѣка, стройно и соборно сочленяясь, истинною любовью возрождаетъ всѣхъ, а вмѣстѣ и сама возрастаетъ въ Того, Кто есть Глава Церкви и Спаситель Тѣла,—Богочеловѣкъ, изъ Коего все Тѣло, при дѣйствіи въ мѣру и соотвѣтственно своему назначенію каждаго члена,

созидаеть себя въ любви и устрояется въ жилище-храмъ Божій Духомъ, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго и полный возрастъ Наполняющаго все во всемъ,—доколѣ челоуѣкъ ветхій, душевный и смертный, сущій по образу Адама, преобразится въ челоуѣка новаго, духовнаго и безсмертнаго, сущаго по образу Христа Богочелоуѣка,—духъ преодолѣеть и преобразить плоть изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное, Христось вообразится во всѣхъ, послѣдній врагъ—упразднится—смерть, добро окончательно восторжествуетъ надъ зломъ, и Богъ будетъ все во всемъ⁶¹.

Такова тайна христіанскаго брака и церкви.

„Тайна эта велика“. „Могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“⁶².

Въ заключеніе, можемъ сосредоточить наше разсужденіе въ двухъ положеніяхъ.

1) Вмѣсто необузданнаго разврата (Рм. 1:24 сл.), наложничества и неограниченнаго произвола въ бракорасторженіяхъ и бракоповтореніяхъ („разводъ по всякой причинѣ“—у іудеевъ,—„23 и 21 разъ выходитъ за мужъ и жениться“—у греко-римлянъ, современный гражданскій бракъ, до свободнаго соитія по произволу, общенія мужей и женъ и разведенія усовершенствованныхъ челоуѣческихъ породъ—германцевъ?!)—неограниченное ничѣмъ единобрачіе, безусловная нерасторжимость, совершенная неповторяемость и духовно-тѣлесная чистота или святая дѣвственность истинно-христіанскаго идеальнаго брака. Это—съ одной, внѣшне-формальной стороны.

2) А по внутренней сторонѣ: вмѣсто только чувственно-плотянаго удовлетворенія животнo-половому инстинкту и экономическаго, родоваго, національно-государственнаго и даже общечелоуѣческаго (размноженіе людей) значенія—бракъ духовно-идеальный,—возможное и доступное для каждой истинно-христіанской брачной четы отраженіе и осуществленіе *тайны собранія* и единенія Христа съ Церковью въ Вѣрѣ-Надеждѣ-Любви, для постепеннаго преображенія челоуѣчества чрезъ бракъ и Церковь, въ исторіи движенія его къ богосовершенству и богочелоуѣчеству, изъ душевнаго состоянія въ духовное, пока Христось совершенно вообразится во всѣхъ и Богъ будетъ все во всемъ.

Кратко: „Церковность Христіанскаго брака“.

Въ бракѣ и Церкви челоѡчество, дѣйствиємъ божественной благодати и устремленіемъ своихъ ума-сердца-воли къ богосовершенствоу, должно возрождаться и преображаться по образу своего Спасителя Богочелоѡвѣка⁶³.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Актъ возглавляли: Высокопреосвященный Макарій митрополитъ Московскій и Коломенскій и Преосвященный Теодоръ епископъ Волоколамскій, ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи.

2) Быт. 65—6.

3) Псал. 13, 1—3 ср. Рим. 310—12.

4) Матѡ. 23³⁵.

5) Быт. 315.

6) Быт. 2218 264.

7) Быт. 49¹⁰.

8) Второз. 1815.

9) Іер. 309. Іез. 34²⁴ 37³⁴—32.

10) Зах. 31 дал. 611—13.

11) Псал. 109⁴ ср. Евр. 56.

12) Псал. 27 по LXX 2 цар. 714 ср. Евр. 12.

13) Иса. 714.

14) Лук 27.

15) Матѡ 213—15.

16) Матѡ 216—18.

17) Матѡ 246—8.

18) Матѡ 10²¹ 24¹⁰.

19) Матѡ 24²¹.

20) Матѡ 24¹⁰—12. 23.—2Ѳесс 23 дал. 1 Іоан 215.

21) Лук 188.

22) Матѡ 53—12.

23) 1 Кор 15²⁶. 54—55.

24) Рим 714—25 др. мн.

25) Іоан 114.

26) Матѡ 548.

27) 1 Кор 15²⁸.

28) Царство Христово, основывающееся на христіанской вѣрѣ и христіанской жизни: кто не противъ васъ др. чт. насъ, тотъ за васъ др. чт. насъ Мк. 9³⁹—41. Лк. 950. Мѡ. 1042. Ср. наше *Новый Заѡтъ какъ предметъ православно-богословскаго изученія* стр. 40—43.

29) Въ Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ, вѣрующіе, какъ члены Церкви, стоятъ въ таинственномъ единеніи съ Главою Ея Богочелоѡвѣкомъ Христомъ, въ таинствѣ Евхаристіи приобщаясь Его плоти и крови и получая въ Церкви всю полноту благодатныхъ

даровъ Святаго Духа, чего нѣтъ въ христіанствѣ, какъ религіи богочеловѣчества, и царствѣ Христовомъ. Ср. *ibid.* стр. 44 дал.

30) Ефес 5:30.

31) Въ Евхаристіи.

32) Иса 45.

33) Иса 28:15. 18 Ср. Апокал. серпъ Сына Человѣческаго 14:14 дал.

34) Иса 18:4. 26:1—4.

35) Иса 9:12. 20.

36) Иса 25:6—9 Апок 18:23 19:6—16 21:2—3 ср. 14:3 и Иоан 3:29.

37) Мѡ 19:5 парал. Мк 10:7—8 ср. Еф. 5:31 изъ Быт 2:24.

38) Значить св. Лука здѣсь буквально передаетъ первичный евангельскій текстъ, точно соответствующій тексту евангелія Матѡея.

39) Вообще текстъ Матѡея евангелія болѣе другихъ синоптиковъ совпадаетъ съ древнѣйшими, болѣе или менѣе синхронистичными Новому Завѣту, текстами Ученія Двѣнадцати Апостоловъ, папирусовъ, Евангелія Евреевъ-Назареевъ-Евѡнесевъ, Мужей Апостольскихъ, Иустина, древнѣйшихъ апокрифическихъ и неканоническихъ писаній, церковныхъ писателей—св. Иринея, Тертуллиана, Епифаніева текста и др.

40) „Предаетъ же братъ брата на смерть и отецъ—дита и возстанутъ дѣти на родителей и убьютъ ихъ“: и здѣсь нѣтъ брачной четы.

40а. Впрочемъ это сужденіе наше о взаимоотношеніи синоптическихъ текстовъ весьма предположительно и научной твердости не имѣетъ, какъ и вся синоптическая проблема. Но для нашей задачи это не существенно, ибо въ догматическомъ отношеніи каждое слово писанія одинаково важно, Во всякомъ случаѣ дана наличность двухъ чтеній: безъ *υφαιμα* и съ *υφαιμα*, и мы должны объяснить это.

41) Сказаннымъ устраняется и возможность объяснять отсутствіе брачной четы въ Евангеліи Матѡея вліяніемъ Мих. 7:6: „сынъ позорить отца, дочь возстаетъ на мать свою, невѣстка на свекровь свою, враги челоуѣку домашніе его“. Кроме того, признавая очевидный параллелизмъ трижды и подрядъ изреченныхъ Господомъ словъ съ словами пророка Михея, въ виду непосредственно предшествующихъ данному мѣсту и стоящихъ съ нимъ въ причинной связи словъ ст 5: „отъ лежащей на лонѣ твоемъ стереги двери устъ твоихъ, потому что сынъ позорить отца“ и пр.,—естественно думать, что упоминаніе о „лежащей на лонѣ“ должно было отвлекать вниманіе евангелиста отъ брачной четы, а напротивъ—направлять на эту чету. Отсюда неотвратимый выводъ: въ Евангеліи Матѡея 10:21.35.37 преднамѣренно и выразительно (трижды) опущена брачная чета.

42) Поглощаетъ, на юридическомъ языкѣ. Матѡ. 5:17 22:40. Гал. 5:14. Рим 3:31. Ефес 2:15.

43) 1 Тим 1:9.

44) Матѡ 19:11—12.

45) Матѡ 5:48.

46) Мате 534—37.

47) 1 Кор. 615—16. Еф. 522 дал. и др.

48) Исторія эта съ богодухновенною простотою изложена въ Библии (2 Цар 112—122) такъ:

„Однажды подъ вечеръ Давидъ, вставъ съ постели, прогуливался на кровлѣ царскаго дома,—и увидѣлъ съ кровли купающуюся (въ пистернѣ на дворѣ) женщину, а женщина та была очень красива. И послалъ Давидъ развѣдать, кто эта женщина. И сказали ему: это Вирсавія, жена Уріи Хеттеянина. Давидъ послалъ слугъ взять ее. И она пришла къ нему, и онъ спалъ съ нею. Когда же она очистилась отъ нечистоты своей, возвратилась въ домъ свой. Женщина эта сдѣлалась беременною и послала извѣстить Давида, говоря: я беременна... И пригласилъ Давидъ Урію (а этотъ Урія, замѣчу, былъ самый вѣрный, и самый преданный Давиду слуга) и ѣлъ Урія съ Давидомъ, и напоилъ его Давидъ. Но вечеромъ Урія пошелъ спать на постель свою съ рабами господина своего (т. е. Давида), а въ свой домъ не пошелъ (этимъ сообщеніемъ выразительно указывается на то, что здѣсь было только прелюбодѣяніе со стороны Давида и Вирсавіи, но не было разврата). По утру же Давидъ написалъ письмо Іоаву (полководцу, сражавшемуся въ то время съ Аммонитянами) и послалъ съ Уріею. А въ письмѣ онъ написалъ такъ: поставьте Урію тамъ, гдѣ будетъ самое сильное сраженіе, и отойдите отъ него, чтобы онъ былъ пораженъ и умеръ... Такъ коварно былъ убитъ Урія Хеттеянинъ... И услышала жена Уріи, что умеръ Урія, мужъ ея, и плакала (песла трауръ, по нашему) по мужу своему. Когда же кончилось время плача (траура), Давидъ взялъ ее въ домъ свой, и она стала его женою, и родила ему сына. И было это дѣло, которое сдѣлалъ Давидъ, зло въ очахъ Господа. И послалъ Господь (пророка) Наана къ Давиду, и тотъ пришелъ къ нему и сказалъ: въ одномъ городѣ было два человѣка—богачъ, а другой бѣднякъ. У богача было очень много мелкаго и крупнаго скота, а у бѣдняка ничего, кромѣ одной овечки, которую онъ купилъ маленькую, и выкормилъ,—и она выросла у него вмѣстѣ съ дѣтьми его,—отъ хлѣба его ѣла, изъ чаши его пила, на груди у него спала и была для него какъ дочь. И (вотъ) пришелъ къ богачу гость (странникъ) и тотъ (богачъ) пожалѣлъ взять изъ своихъ овецъ или воловъ, чтобы приготовить (пищу) для гостя (странника), а взялъ (единственную) овечку бѣдняка и приготовилъ ее для гостя (странника).—Сильно разгнѣвался Давидъ на этого человѣка (богача) и сказалъ Наану: живъ Господь! достоинъ смерти человѣкъ, сдѣлавшій это,—и за овечку долженъ заплатить вчетверо,—за то, что онъ сдѣлалъ это, и за то, что не имѣлъ состраданія. И сказалъ Наанъ Давиду: ты—человѣкъ тотъ,—такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: Я помазалъ тебя въ царя надъ Израилемъ и Я избавилъ тебя отъ руки Саула, и далъ тебѣ домъ господина твоего и женъ Господина твоего на лоно твое, и далъ тебѣ домъ Израилевъ и Іудинъ, и если этого мало, прибавилъ бы тебѣ еще больше:

зачѣмъ же ты пренебрегъ слово Господа, сдѣлавъ злое предъ очами Его? Урію Хеттеянина ты поразилъ мечемъ,—жену его взялъ себѣ въ жены, а его ты убилъ (коварно) мечемъ Аммонитянь,—итакъ не отступитъ мечъ отъ дома твоего вѣвѣи,—за то, что ты пренебрегъ Меня и взялъ жену Уріи Хеттеянина, чтобы она была тебѣ женою... И сказалъ Давидъ Нааану: согрѣшилъ я предъ Господомъ. И сказалъ Нааанъ Давиду: и Господь снялъ грѣхъ твой: ты не умрешь, но такъ какъ этимъ дѣломъ ты подалъ врагамъ Господа поводъ хулить Его, то умреть родившійся у тебя сынъ... И поразилъ Господь дитя, которое родила жена Уріи Давиду, и оно заболѣло... и умерло. И утѣшился Давидъ и утѣшилъ Вирсавію, жену свою, и вошелъ къ ней и спалъ съ нею, и она (зачала и) родила сына и нарекла ему имя Соломонъ. И Господь возлюбилъ его и послалъ пророка Нааана, и опъ, по слову Господа, наречь ему имя Іедидіа“, т. е. Возлюбленный Богомъ. По этому случаю, замѣтимъ кстати, написанъ Давидомъ извѣстный покаянный псаломъ: „Помялуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое“.

49. Точное и строго выдержанное, различіе между *μοιχεία*—*прелюбодѣяніе*, лат. *aduterium*, оскверненіе собственно брака и *πορνεία*—*развратъ*, оскверненіе тѣла и вообще распутство,—дано какъ въ Новомъ такъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ у того же евангелиста Матвея 15¹⁹ ср. Мк. 7²¹. Рм. 7³: замужня женщина называется прелюбодѣйцею, если при живомъ мужѣ будетъ за другимъ мужемъ,—1 Кр 6⁹ Гл 5¹⁹ по нѣк. Евр 13⁴ Апок 2²⁰⁻²⁴ Ін 8³ Мѣ 5²⁷ и пар. 19¹⁸ Мк 10¹⁹ Лк 18²⁰ Рм 13⁹ 2²³ Ік 2¹¹ изъ Исх 20¹⁴ ср Ік 18¹¹ (пѣтъ основаніи понимати въ значеніи блуда вообще),—*γενεά μοιχαλῆς* Мѣ 12³⁹ 16⁴ Мк 8³⁸ (ветхоз. образц. указац. на измѣну Израиля брачному союзу Бога съ нимъ) Ік 4⁴ (то же ветхоз. образъ—измѣна Богу и сожитія съ міромъ) 2 Петр 2¹⁴—наз. женатые. Также *πορνεία* или ясно различается отъ *μοιχεία*, какъ въ вышеприв. мѣстахъ, или берется въ значеніи общаго понятія блуда (большинство мѣстъ Мѣ 21³¹⁻³² Ін 8⁴¹ Дл 15²⁰⁻²⁹ 21²⁵ 1 Кр 5¹ 6¹³⁻¹⁸ 7² 10⁸ 2 Кр 12²¹ Гл 5¹⁹ Еф 5¹ 1 Тс 4³ Ев 12¹⁶ Тм 1¹⁰ Апок. 2¹⁴⁻²⁰ 9²¹ 14⁸ 17²³⁻²⁴ 18³⁻⁹ 19² 28⁸ 22¹⁵), или въ тѣсномъ смыслѣ разврата съ явными блудницами: Лк 15³⁰ 1 Кр 6¹⁵⁻¹⁶ Евр 11³¹ Ік 2²⁵ Апок 17¹⁻⁵ 15¹⁶ 19². То же находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ греческимъ *μοιχεία* всегда передается только одинъ евр. корень פגם, въ свою очередь указующій специально на нарушеніе супружеской вѣрности—въ собственномъ и иносказательномъ (религіозномъ) смыслахъ: Іерем 5⁷ *ἐμοιχῶντο* (тайно поклонялась языческимъ богамъ, оставаясь по вѣрности свреямъ) *καὶ ἐν οἴκοις πορνῶν* (открыто въ языческихъ храмахъ) *κατέλθοι*,—Прем. 14²⁶ *γέμων ἀταξία μοιχεία καὶ ἀσέλγεια*, гдѣ второй терминъ синонимиченъ съ *πορνεία*, какъ развратъ, распутство, общіе и сильнѣе прелюбодѣянія,—Лев 20¹⁰ *μ. γυναικα ἀνδρός*—*τοῦ πλησίον*,—Сир 23²³ *ἐν πορνείῳ, ἐμοιχεύθη* (прелюбодѣяніе въ соединеніи съ развратомъ), Ос. 4¹³ *κλοπή καὶ μοιχεία* (воровство

и тайно прелюбодѣяніе имѣють сходство, отличающъ отъ открытаго грабежа и разврата),—414 прелюбодѣйство усвоится невѣстамъ какъ не отличающимся юридически отъ женъ,—Иса 57^в *πλέρυα μοιχῶν καὶ πόρνῆς*—прелюбодѣевъ (женатыхъ) и блудницы (незамужней). Напротивъ *πορνεία* и сокор. въ подавляющемъ большинствѣ (за крайне рѣдкими исключеніями, если не ошибаемся 8 или 11 изъ 88) соотвѣтствуетъ еврейскому корню *פון* указывающему специально на открытый блудъ и развратъ, лат. *fornicatio, scortatio*,—см. особенно: Быт. 38²⁴ 15. 21. 22, Ос 12⁴ 414 115 Мих 17 Наум 3⁸⁻⁴ (изнеможеніе отъ разврата и продажность разврата) 1 Пар 5²³ развратъ языческаго богослуженія Ис. Нав. 2³ 616²⁵ Суд 111 161 3 Пар. 316 12²⁴ Прит. 5^б 6²⁶ 710 29³ Сир 9⁶ 19² Гоил. 3(4)^в Иса 23¹⁵ 57³ Иер 57 Посл. Иер. 11 Иезек 16³⁰⁻³¹ 23¹⁴. Также различаются термины и у древнихъ греческихъ и латинскихъ церковныхъ писателей. Пастыръ Ермы Mand VIII 3. ed. Funk. Tert. De Pudic. VI ed. Oehler 1.800 о самарянкѣ Ін. 4 гл. *moechia et in ea fornicatio non moechia, sed prostituta* См. Suicer, Thesaurus Ecclesiasticus, ad h. v. Ср. Исид. Пел. въ концѣ 63 прим. и др.

49а) Отсюда понятно, почему представляемый въ Библии подъ образомъ брака союзъ Бога съ Израилемъ не расторгался, хотя Израиль прелюбодѣйствовалъ и служилъ богамъ чужимъ, пока это прелюбодѣйство не перешло въ развратъ и еврей распяли своего Бога—Мессію. Только тогда „оставляется домъ Израиля пустъ“ (Ме 23³⁸) и только „остатокъ“ (Рим 9²⁷. 11⁵) вступаютъ въ Церковь новозавѣтную и въ его лицѣ „весь Израиль спасается“ (Рим. 11²⁶),

50) Ср. Лев. 2010 дал. Аористъ *ἐμοίχευθεν* съ настоящимъ причастіемъ *ὁ βλέπων* отгнѣняетъ ту мысль, что всякій разъ, когда бываютъ блудно-похотливые взоры и помыслы, прелюбодѣяніе, какъ нарушеніе чистоты идеально-христіанскаго брака, уже стало фактомъ не только внутренно-сердечнымъ и психологическимъ, но и реальнымъ, историческимъ, ничѣмъ не отличающимся отъ вѣтше-фактическаго прелюбодѣянія. Ср. 1 Кор. 7²⁸. Этимъ быть можетъ надо объяснять властное дѣйствіе словъ Спасителя: „безгрѣшный изъ васъ пусть первый броситъ на нее камень“ на обвинителей жены-прелюбодѣйцы, съ блудною похотью смотрѣвшихъ на красивую преступницу (Іоан. 77. 9).

50а) Къ *ἐπιθυμία* въ такомъ именно значеніи см. Рм 1²⁴ 13¹⁴ Гл 516. 17. 19 24 Еф 2³ Кол 3⁵ 1 Тесс 4⁵ ср 3 *πάθος ἐπιθυμίας*; Ср. Еф 4²² Ік 114-1⁵ 1 Петр. 211 4³ 2 Петр 218 1 Ін 216 и Ін 113 *θέλημα σαρκός* и *θέλημα ἀνθρώπου* при рожденіи человѣка въ противоположность *ἐκ θεοῦ ἐγεννήθησαν*.

51) У Ме *αὐτοῦ* кѣтъ при *τὸν πατέρα* и *τὴν μητέρα*, а только при *τῇ γυναίκα*—быть-можетъ указывается на болѣе тѣсную связь мужа и жены въ бракѣ, чѣмъ родителей и дѣтей. У Мк опуск. нѣк. „и привижется къ женѣ своей“, но такое чтеніе не соотвѣтствуетъ ни ходу мысли, ни Быт. 2, 24.

52) Плоть—*σάρξ* евр. *basar* какъ или отвлеченно мыслимый или идеальный человѣкъ, по его душевно-тѣлесной организаціи.

а не какъ отдѣльное лицо, почему Адамъ и Ева—*μία σάρξ* одинъ человѣкъ (ср. *πάντα σάρξ*—люди вообще, безъ различія пола),—потому же и *Λόγος σάρξ ἐγένετο*—Слово плотью стало,—совершеннымъ, истиннымъ, идеальнымъ человѣкомъ, а не *άνήρ*, не *άνθρωπος*—мужъ, или налично данный, слѣд. грѣшный человѣкъ, не та или другая человѣческая личность—Петръ, Андрей, Иоаннъ, но Иисусъ, Богъ—Спасъ, Богочеловѣкъ. Ср. 1 Кор. 6:16—рѣчь о развратной, временной и случайной связи *κολλᾶσθαι τῇ πόρῃ* въ *ἐν σαρκί*, а не *σάρξ*—постоянное, нераздѣльное и органическое *κολληθήσεται* мужа къ женѣ *ἐς σάρκα μίαν*.

52а) Господь обращаетъ вниманіе на изначальное происхожденіе первозданной четы. Адама Богъ создалъ изъ земли, вдунувъ въ лице его дыханіе жизни,—и сталъ Адамъ душою живущею, какъ Богъ, по образу и подобию Божию. А Еву Творецъ образовалъ уже изъ живаго тѣла Адама, изъ его ребра, какъ плоть отъ плоти его и кость отъ костей его. Такимъ образомъ происхожденіе Евы отъ Адама было подобно происхожденію всего послѣдующаго челоѣчества отъ родителей, отъ коихъ всякое новорождающееся дитя получаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ и душу. Душа Евы не была вдохнута въ нее непосредственно Самимъ Творцомъ, но получена вмѣстѣ съ плотью и костями отъ Адама,—не только мужа, но и родителя Евы. Такъ это въ отношеніи души праматери. Но Духъ, образъ и подобіе Божіе, получается Евою, какъ и всѣми людьми, непосредственно отъ Самого Бога. Такъ и дѣти отъ родителей получаютъ тѣло и душу, плоть живую, чрезъ нею физиологическій актъ рожденія, но Духъ дается каждому отъ Бога лично,—примемъ Святой Духъ пріобщается духу челоѣческому только въ Церкви и ея таинствахъ. Считаемо необходимымъ замѣтить, что это—только личное мнѣніе.

53) *Ἐνετείλατο—ἐντολή, ὁ νόμος τῶν ἐντολῶν* (извѣстный, опредѣленный законъ Моисеевъ) *ἐν δόγμασιν* (безъ члена—всѣмъ вообще евангельскимъ ученіемъ, евангельскими идеалами—блаженствами) *καταργήσας* (упразднилъ Христосъ) Ефес. 2:16.

54) Очевидно и рѣшительно всякое бракоповтореніе объявляется какъ прелюбодѣяніе, нарушеніе чистоты идеально христіанскаго брака. Ср. ниже изреченія отцовъ.

55) И въ евангеліи Маттея конечно предполагается и дана (въ евангельскомъ и общемъ новозавѣтно-церковномъ воззрѣніи на равенство половъ въ религіозно правственномъ отношеніи, предъ Богомъ), а здѣсь и усиленно выражена равнозначимость мужа и жены въ отношеніи къ нерасторжимости и неповторяемости брака. Ср. Лук. 16:18—приведено выше въ парал. къ Мѣ 5:32. Параллель Марка къ Мѣ 19:12 въ цѣломъ имѣетъ такой видъ: „И, приступивъ, фарисеи спрашивали Его: можно ли мужу жену отпустить, искушая Его. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: что вамъ заповѣдалъ Моисей? А они сказали: позволилъ Моисей запись разводную написать и отпустить. Иисусъ же сказалъ имъ: жестокосердію вашему написалъ вамъ заповѣдь сію, а отъ начала

созданія мужчиною и женщиною сотворилъ ихъ: ради сего оставить человекъ отца своего и мать свою (и привяжется къ жей своей) и будутъ двое въ плоть одну, такъ что они уже не двое, но одна плоть, итакъ что Богъ сопрягъ, человекъ да не раздѣляетъ. А въ домѣ опять ученики о семъ спрашивали Его,—и говоритъ имъ: кто если отпуститъ жену свою и побрачится на другой, прелюбодѣйствуетъ въ отношеніи къ ней (*μοιχᾶται ἐπ' αὐτήν*—первой жень) — и если она, отпустивъ мужа своего, побрачится съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ“.

56) Въ параллеледь можно поставить мысля ап. Павла о бракѣ и безбрачїи въ VII главѣ 1-го посланїя къ Коринтеянамъ, ст. 8—9: „Говорю безбрачнымъ и вдовамъ: хорошо (*καλόν*) имъ, если останутся какъ и я. Если же не воздерживаются (не могутъ воздерживаться), пусть вступаютъ въ бракъ, ибо лучше (*κρείττον*) вступать въ бракъ, чѣмъ разжигаться“, ст. 25—40: „относительно дѣвства, говоритъ Апостоль, я не имѣю повелѣнїя Господа (какъ имѣлъ онъ такое относительно состоящихъ въ бракѣ ст. 10,—разумѣется прежде всего евангельское ученіе о бракѣ и разводѣ), а даю (личный) совѣтъ, какъ помилованный отъ Господа быть вѣрнымъ (ученикомъ Христа): по настоящей нуждѣ почитаю хорошимъ (дѣломъ—*καλόν*, а не *ἀγαθόν*) оставаться человеку такъ (въ безбрачїи). Связанъ ли ты съ женою? Не ищи развода. Разведенъ ли съ женой? (*λέλυσαι ἀλό*—можетъ указывать и на разводную, данную мужу отъ жены). Не ищи жены. А если побрачишься, не согрѣшишь, — и если побрачїишься дѣвица, не согрѣшишь. Но скорбь для плоти будутъ имѣть таковыя, а я васъ жалѣю. Говорю же братья вотъ что: время стѣсненное (коротко) уже, такъ что и имѣющіе женъ должны быть какъ не имѣющіе, и плачущіе какъ не плачущіе, и радующіеся какъ нерадующіеся, и покупающіе какъ не приобретающіе, и пользующіеся міромъ какъ не пользующіеся: ибо переходитъ образъ міра сего. А я хочу, чтобы вы были безъ заботъ (мірскихъ). Безбрачный заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу. А состоящїй въ бракѣ заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Также есть разность и между женою и дѣвою. Безбрачная заботится о Господнемъ, (какъ угодить Господу), чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ. А вступившая въ бракъ заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Это говорю къ вашей собственной пользѣ (*σύμφερον*),—не для того, что-бы узы на васъ положить, но къ благообразїю (*τὸ εὐχημον*) и благослуженїю (*εὐλαρέδρον*) Господу непрестанно (*ἀπερισπάστως* рус: безъ развлеченїя).. Такъ что и брачующїй свою дѣву хорошо (*καλῶς*) дѣлаетъ и небрачующїй лучше (*κρείττον*) сдѣлаетъ“. Апостоль смотритъ здѣсь на бракъ и безбрачїе не съ принципиально-догматической точки зрѣнїя блага—*ἀγαθόν* и хрестїанскаго идеала (идеально-хрестїанскїй бракъ), а съ точки зрѣнїя только „хорошаго—*καλόν*“,— канонически законнаго хрестїанскаго брака,—съ жизненно-практической точки зрѣнїя пользы—*σύμφερον*, благообравїя—*εὐδαιμονον*, благослуженїя Господу—*εὐλαρέδρον*, въ виду осо-

бенныхъ обстоятельствъ „стѣсеннаго времени“ и чтобы не подвергаться „сатанинскому искушенію“ и „не разжигаться“. „*Не согрѣшишь*“: въ законно-каноническомъ смыслѣ, а не въ нравственно-догматическомъ,—не преступить закона или канона,—съ точки зрѣнія реально каноническаго брака, а не идеально-догматическаго.

57) Слова Спасителя о самооскопленіи для царства небеснаго мы, соотвѣтственно предмету нашей рѣчи, относимъ къ подвижничеству (аскетизму) идеально-христіанскаго брака, отнюдь не отрицая ихъ примѣнимости и къ подвигу христіанскаго дѣвства. Для всѣхъ чадъ Церкви идеаль одинъ—преображеніе по Спасителю-Богочеловѣку, достиганіе Царства Небеснаго и дѣланіе своего спасенія. Отсюда и самооскопленіе, какъ высшая ступень христіанскаго подвижничества и христіанское геройство въ стремленіи и движеніи къ этому идеалу, возможно и бываетъ во всякомъ служеніи Христу и Церкви—пастырскомъ, учительскомъ и т. д. Такимъ образомъ мы не отрицаемъ древнее толкованіе, а только расширяемъ примѣненіемъ словъ Господа о самооскопленіи къ идеально-христіанскому браку и ко всякой вообще дѣятельности истинныхъ чадъ Церкви.

Сюда же быть-можетъ надо относить и „дѣвственниковъ Апок. 14в-5: „тѣ, кои не осквернились съ женами, ибо дѣвственники они, въ количествѣ ста сорока четырехъ тысячъ (т. е. по 12 т. изъ каждаго колѣна) слѣдующіе за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ,—только они одни могущіе научиться воспѣваемой предъ Престоломъ пѣсни новой, искушенный отъ людей *начатокъ* Богу и Агнцу,—и въ устахъ ихъ не оказалось лжи, ибо непорочны они“. Оскверненіе разумѣется не только тѣлесное, но и сердечное, ибо и грѣховная похоть есть уже оскверненіе и прелюбодѣяніе,—притомъ *съ женами* вообще или женщинами, слѣд. какъ женатыхъ такъ и неженатыхъ. Разумѣть однихъ только неженатыхъ-дѣвственниковъ неудобно потому, что тогда придется приписать апокалиптику взглядъ на бракъ, не исключая и христіанскаго, какъ на северну, что не соотвѣтствуетъ Іоан. 21-11 и Евр. 13а. Впрочемъ, и при общепринятомъ толкованіи, оскверненіе съ женщинами можно относить именно къ грѣховной похоти, отсутствующей въ идеально-христіанскомъ или дѣвственномъ бракѣ. Такаимъ образомъ оба толкованія примиримы, если разумѣть дѣвственность въ безбрачій и бракѣ. Наше толкованіе есть только предположеніе и личное мѣненіе, не воспрещаемое Церковью, если оно не противорѣчитъ общецерковной догмѣ.

58) Вопросъ о сравнительномъ значеніи брака и безбрачія для Церкви, согласно ап. Павлу (прим. 56) и древне-церковнымъ писателямъ (прим. 63), рѣшается въ смыслѣ необходимости брака и изрядности безбрачія. Бракъ есть исполсніе воли творца (Быт. 1:28) и необходимъ для достиженія определенной Богомъ полноты исторіи человечества, въ частности бракъ истинно христіанскій необходимъ для предопредѣленной исторіи Церкви.

Безбрачіе и дѣвство, какъ подвигъ, есть удѣлъ только избранниковъ, свѣточей христіанскихъ и какъ бы маяковъ, указующихъ путь къ небесному царству и нѣсколько предвосхищающихъ на землѣ блага этого царства: духовность, блаженство, созерцательность и пр. Состоящихъ въ бракѣ чадъ церкви эти подвижники дѣвства наглядно научаютъ, чѣмъ и какъ должна достигаться цѣль истинно-христіанскаго брака: цѣломудріе, воздержаніе, дѣвственность душевная и тѣлесная. Эти и другія добродѣтели конечно общи у монаховъ со всѣми другими членами церкви, но въ нестипныхъ монахахъ онѣ отражаются ярче и сильнѣе, служа образцами и путеводителями для прочихъ.

59) Говоря о семействахъ Акилы и Праскиллы, Нимфана и Филимона, какъ о „домашнихъ ихъ церквахъ“ *τὼν κατ' οἶκον αὐτῶν ἐκκλησιῶν* (Рм 16: 1 Кор 16:9 Колос 4:13 и Филим ст. 2), Апостолъ очевидно представляетъ домъ и семью брачной четы какъ „малую церковь“. Объясняя Ефес. 5:22-33 Златоустъ говоритъ: „Руководствуй жену и такимъ образомъ устройте домъ (семья) твой. Слушай, что говоритъ Павелъ: если же пожелають (что) узнать, дома своихъ мужей пусть спрашиваютъ“ (1 Кор 14:33). Если такъ сташемъ устроить свои семейства, то будемъ годны и къ настоятельству Церкви: *αὐτὸς ἡ ὀικία (домъ) ἔστι μικρὰ ἐστὶ ἡ οἰκία γὰρ ἐκκλησία ἐστὶ μικρὰ* (Hom. in Ephes. XX с. 4 ed. Montfaucon Paris. 2-a 1832 in 4-o t. XI p. 173 B.) Столь же ясно Августинъ, утверждая бытіе брака и въ раю до грѣхопаденія прародителей и относя къ нему Быт. 1:21-28, продолжаетъ: „что великимъ таинствомъ называетъ Апостолъ во Христѣ и въ Церкви. И какъ: что во Христѣ и въ Церкви есть великое, это въ единичныхъ какъхъ либо (христіанскихъ) мужьяхъ и женахъ есть малое, но все же таинство нераздѣльнаго супружества: *quod ergo est in Christo et in Ecclesia magnum, hoc in singulis quibusque viris atque uxoribus minimum, sed tamen conjugii inseparabilis sacramentum.* (De nuptiis et concupiscentia Lib 1, с. 23 ed. Bened. Paris. 2-a 1838 in 4-o t. X p. 623 d.—624 a). Ср. еще Злат. In Psal. 41 (42) ib. t. V. 158, b: „Ты сдѣлай церковь жилище твое, ибо здѣсь псаломъ и молитва и пророчества и боголюбивый разумъ поющихъ, (такъ что) непогрѣшительно можно назвать соборъ сей церковь: *οὐκ τις ἐναιάροτοι τὴν σύνοδον ταύτην προσεπὼν ἐκκλησίαν.*“ In Rom Hom. XXX с. 3 ib. IX. 816 с: „Такъ были (Акила и Прискилла) благочестивы, что и домъ свой (семейство) сдѣлали церковь: *ὡς καὶ τὴν οἰκίαν ἐκκλησίαν ποιῆσαι.*“ Θεοдоритъ къ 1 Кор. 16:9: „Они (Акила и Прискилла) по великой добродѣтели своей даже и домъ свой явили церковь, пожелавъ творить только подобающее Церкви“, ed. Migne; Patr. Gr. t. 82 col. 373-a,—к. Колос. 4:13: „Онъ (Нимфанъ) и домъ явилъ церковь, украсивъ его благочестіемъ“ ib. 625 с. Терминъ „домъ *οἰκία*“ Теофилактъ толкуетъ въ смыслѣ вѣрующихъ членовъ брачной семьи въ Филим. ст. 2: „церковь называетъ всѣхъ вѣрныхъ въ домѣ: *ἐκκλησία πάντας τοὺς ἐν τῇ οἰκίᾳ* (семействѣ) *πίστους λέγει*“, ed. Lindsell,

Lond. 1634 p. 863, — ср. „*ἄθροισμα πιστῶν*—собрание вѣрныхъ“ кт. 1 Кор. 16¹⁹ p. 320 и Колос. 4¹³ p. 675. Ср. Тертуллиана E^xhort. ad cast. c. VII ed. Ochler Lips. 1853. t. 1 p. 748: „Но гдѣ трое, тамъ и Церковь, хотя миряне: Sed ubi tres, Ecclesia est, licet laici“. Такъ какъ слова эти стоятъ въ связи съ Матѳ. 18²⁰, то, очевидно, разумѣется и вѣрующая супружеская чета съ дѣтьми и домочадцами, а также и одна супружеская чета („*двое*“). Подобно же въ De poenitentia c. X p. 661: „Публичное покаяніе тяжело только тамъ, гдѣ отъ (насчетъ) паденія (одного) возвышается другой, гдѣ поднимаются вверхъ надъ простертымъ. Но между братьями и сослужителями, гдѣ общи надежда, страхъ, радость, печаль, страданіе, такъ какъ общъ Духъ отъ общаго Господа и Отца,—за что же другое считать ихъ, какъ не за самого себя? Зачѣмъ отъ соучастниковъ дѣлъ твоихъ бѣжишь какъ отъ театралныхъ зрителей? Не можетъ тѣло радоваться страданію одного члена, все оно сострадаетъ и необходимо содѣйствуетъ исцѣленію. Вѣдь въ томъ и другая Церковь есть, а Церковь — Христосъ. Итакъ, когда ты простираешь себя къ колѣнамъ братьевъ, то Христа касаешься, Христа умоляешь: in uno et altero Ecclesia est, Ecclesia vero Christus“. Ср. Ad uxorem L. II. c. VIII (IX). Oehl. 1. 697 говоритъ о единомыслии супруговъ и ихъ согласной жизни во Христѣ, продолжаетъ: Видя это и слыша Господь, радуется и посылаетъ имъ миръ свой. *Гдѣ двое, тамъ и Онъ: ubi duo, ibi et ipse*“. А Макарій Египетскій называетъ церковь даже и одного человека *Not. XII c. 6 Migne, Patr. Gr. t. 34 col.* „Церковь говорится и о многихъ и объ одной душѣ, ибо сама душа собираетъ всѣ мысли и есть Церковь Богу: *ἐκκλησία λέγεται καὶ ἐπὶ πάλλων καὶ ἐπὶ μιᾶς ψυχῆς, αὐτὴ γὰρ (ἡ ψυχὴ) ἀντάγει τὸν λόγον τοῦς λογισμοῦς καὶ ἔστιν ἡ ἐκκλησία τῷ θεῷ*“ разумѣется, въ духовномъ смыслѣ. Но эти и подобныя изреченія древне-церковныхъ писателей отнюдь не выражаютъ той мысли, что „таинство собранія“ въ бракѣ равно таинству Церкви и Христа и можетъ замѣнять второе. Это невозможно уже потому, что бракъ, какъ и Евхаристія, какъ и всякое таинство можетъ существовать только въ Церкви, чрезъ нее и отъ нея только получать благодать Святаго Духа. Отношеніе Церкви къ таинствамъ такое же, какъ между солнцемъ и его лучами и отраженіями.

60) Идеальная связь между ученіемъ Господа о бракѣ и самооскопленіи для царства небснаго—съ одной стороны и между благословеніемъ дѣтей, каковыхъ есть царство небесное—съ другой видна во 1-хъ изъ того, что вообще св. Матѳей излагаетъ евангельское содержаніе не въ строго хронологическомъ порядкѣ, но съ явнымъ наклономъ къ идеологической связи рѣчей и событий (напр. Нагорная Бесѣда, Пророчественная рѣчь и др.), и во 2-хъ изъ того, что ев. Лука, напротивъ, излагаетъ Евангеліе „по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала“ и „по порядку“ (Лук. 14). Но у ев. Луки благословеніе дѣтей и рѣчь о разводѣ изложены въ другой историко-хронологической связи, чѣмъ у Матѳея и слѣдующаго за нимъ Марка, именно: благословеніе дѣтей—послѣ

притчи о мытарѣ и фарисеѣ 18¹⁵⁻¹⁸, а о разводѣ—послѣ притчи о домоправителѣ неправды 16¹⁸.

61) Рим 6⁴. 10-11 7⁶ 12 2. 4 5 14 7-8. 1 Кор 2¹⁶ 5⁷ 11—15 главы, 2 Кор 3¹⁸ 4¹⁶ 5¹⁷ 13³ Гал 2¹⁹⁻²⁰ 4¹⁹ Еф 1²²⁻²³ 2¹⁵ 16. 19 22 3⁶ 4⁴ 6. 12-13. 15 16. 23-24 5²³⁻³² Кол 1¹³⁻²⁴ 2¹⁻⁹ 3¹⁰⁻¹³ Филип 1²¹ 2¹²⁻¹³ 3¹⁰ 2¹ 1 Тесс 1⁶ Тит 3⁵ Евр 2¹⁰ 12²⁻³ 2 Петр 2³ др.

62) Идея постепеннаго преобращенія душевнаго челоѣчества въ духовное чрезъ бракъ и въ историческомъ движеніи Церкви къ полнотѣ богочелоѣчества Спасителя отнюдь не противорѣчить церковному ученію о всеобщемъ воскресеніи умершихъ и мгновенномъ измѣненіи живыхъ при второмъ пришествіи Христа, напротивъ—обѣ идеи стоятъ въ органической связи между собою и взаимно дополняютъ одна другую. Вѣдь для умершихъ о Христѣ не престаеетъ таинство единенія ихъ съ Спасителемъ въ Церкви, но, хотя и безтѣлесно и только духовно, они продолжаютъ жить во Христѣ и Церкви, вмѣстѣ съ нею постепенно двигаясь на встрѣчу Грядущему Женаху,—и въ томъ же направленіи, какое оны получили при жизни, въ Церкви земной. Смерть не есть прекращеніе жизни вообще, а только переходъ отъ одной жизни къ другой, „желанное разрѣшеніе“ (Филип. 1,23) отъ оковъ тѣла и наземной тьмы на свободную жизнь со Христомъ и на необятный просторъ „широты, долготы, высоты и глубины Божіей“ (Еф 3¹⁸ ср Рм 8³⁹ и 1 Кор 2¹⁰),—небснаго воздуха и надземнаго свѣта,—„блаженное усненіе“, какъ бы экстазъ и восхищеніе къ высшимъ небесамъ и въ новый міръ—духовный, блаженный и безсмертный. Умершіе живутъ, и притомъ въ Церкви и для Церкви, какъ и Церковь живетъ съ ними и для нихъ. Къ будущему всеобщему воскресенію они находятся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ ветхозавѣтные праведники находились къ первому пришествію Спасителя. Какъ всѣ ветхозавѣтные вѣрующіе умирали, не получая исполненія обѣтованія о Спасителѣ, но пріемля новозавѣтное совершенство или благо только во Христѣ (при сошествіи Его въ адъ) и только вмѣстѣ съ нами, ихъ новозавѣтными потомками. Такъ и новозавѣтные вѣрующіе умираютъ безъ обладанія обѣтованнымъ благомъ преобращенія въ духовность и вѣчную жизнь по воскресеніи, но устремляясь къ этому благу и достигая его только въ своихъ будущихъ потомкахъ и вмѣстѣ съ ними, при паки пришествіи Спасителя. Всѣ они живутъ въ Церковномъ Тѣлѣ Христовомъ, какъ Его органически не отторжимые и постоянные члены. Иначе пельзя обосновать церковной догмы о Богоматери, о почитаніи святыхъ и о молитвахъ за умершихъ. Здѣсь же находимъ почву и для *личнаго мнѣнія* о загробномъ продолженіи, конечно только *духовной* стороны, христіанскаго брака. „Плоть и кровь царства Божія наследовать не могутъ и тѣніе не наследуетъ нетѣнія“ (1 Кор. 15⁵⁰),—„въ воскресеніи ни женятся ни выходятъ замужъ, но какъ ангелы на небѣ суть“ (22³⁰ и пар. Мк 12²⁵ Лк 10³⁵). Но духовныя стороны брака (любовь, свойства половъ и семейныхъ отношеній и др.) надо до-

мать, остаются и продолжаютя и послѣ смерти: Богоматерь остается и ублажается какъ Пресвятая Дѣва и Богоматерь, тожь всѣ святые отцы и матери, родители напр. прендобнаго Сергія и др. Противъ такого мнѣнія не говоритъ Рим 7:2 в, ибо тамъ рѣчь о законно-каноническомъ бракѣ, или бракѣ по закону, данному по жестокосердію людей, а не объ идеальномъ-христіанскомъ бракѣ по Евангелію и по идеалу богосовершенства. Тоже у Мо 22:24-30 разумѣется бракъ по Моисееву закону ужичества, имѣвшій родовое значеніе и данный послѣ, по грѣхности и жестокосердію людей, а не идеальный бракъ въ раю, недопускающій расторженія и повторенія, чего не понимали саддукеи, по своему незнанію Писанія (Быт. 1:27-28 2:21-24 Мо. 19:4-9). Напротивъ, въ истинномъ и идеальномъ бракѣ Вирсавія остается женою Ури и послѣ его смерти, при вторичномъ ея бракѣ—съ Давидомъ. Такимъ образомъ и по смерти супруга истинный бракъ остается не расторгимымъ и продолжаетя.

Не противорѣчить идеально-христіанскій бракъ и церковному ученію о первородномъ грѣхѣ. Это—грѣхъ природный для всего падшаго въ лицѣ прародителей и отъ нихъ происходящаго человечества,—общечеловѣчскій, внѣсознательный и безличныи. Напротивъ, идеально-христіанскій бракъ относится къ области личнаго дѣйствія воли-любви, личнаго созерцанія ума-вѣры и личнаго возжеланія или чувства-надежды каждой истинно-христіанской брачной четы, при содѣйствіи божественной благодати и таинственномъ вѣяніи Святаго Духа. При этомъ первородный грѣхъ и его слѣдствія не уничтожаются, а только ослабляются и побѣждаются постепенно,—зло, такъ сказать, вырождается въ людяхъ. Въ многовѣковой и всенародной исторіи Церкви истинно-христіанскій бракъ долженъ вести церковное человечество къ постепенному, хотя бы медленному и мало замѣтному, совершенствованію по всей его духовно-тѣлесной природѣ, какъ и грѣхъ пропикъ во всю человѣческую природу,—къ ислѣванію человѣка ветхаго и возрожденію въ новаго, доколѣ послѣдній врагъ упрямится—смерть.

63) Въ заключеніе приводимъ нѣкоторыя мысли древне-церковныхъ писателей о христіанскомъ бракѣ.

1) *Идеальная сторона* истинно-христіанскаго брака, такъ сосредоточенно, полно и ясно выраженная ап. Павломъ въ посланіи къ Ефесіанамъ 5:22-33,—не подверглась подробному раскрытію. Напряженное ожиданіе втораго пришествія Христа и открытія царства славы, во время гоненій на христіанство, сосредоточивало духъ вѣрующихъ на личномъ подготовленіи къ этому царству въ подвигахъ умерщвленія плоти и достиженія дѣвственной чистоты тѣла и души. Такое настроеніе не вызывало особой потребности къ созерцанію отдаленной перспективы вѣковъ и народовъ и постепеннаго движенія человечества къ Спасителю-Богочеловѣку и богосовершенству чрезъ претвореніе и преображеніе его душевности въ духовность посредствомъ идеально-хри-

христіанскаго брака и въ исторіи Церкви. Исключеніе можетъ представлять только Апокалипсисъ, при соответственномъ толкованіи его. Но указанія на эту сторону брака мы все же имѣемъ. Такъ св. *Игнатій Антиохійскій* въ посланіи къ *Поликарпу* сар. V ed. *Бунк* пишетъ: „Сестрамъ моимъ (т. е. вѣрующимъ христіанкамъ) говорю, чтобы они любили Господа и довольствовались своими мужьями *по плоти и духу*. Также и братьямъ моимъ возвѣщай именемъ Иисуса Христа *любить своихъ женъ, какъ Господь—Церковь*. Если кто можетъ въ чистотѣ пребывать (ср. „могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“) *въ честь плоти Господа* (безгрѣшной), да пребываетъ въ смиреніи. Если станетъ превозноситься,—погибъ. И если будетъ считать себя выше епископа,—пропасть. *Надлежитъ женамъ и замужнимъ согласоваться съ мнѣніемъ епископа, чтобы бракъ былъ по Господу, а не по похоти*: *ἵνα ὁ ἄμιος ἢ κατὰ Κόρον καὶ μὴ κατ' ἐπιθυμίαν*. *Поетановленія* Апостольскія L. VI с. 11: „вѣруемъ, что законный бракъ и рожденіе дѣтей есть дѣло честное и нескверное, *ибо служитъ къ умноженію рода человѣческаго*“, слѣд. и къ возрастанію христіанства и Церкви Христовой. *Ефремъ Сиринъ въ Толкованіи на посланія Ап. Павла* ed. a *Mekitharistis*, p. 153—154,—въ рус. пер. (моемъ) ч. VII стр. 195—196. къ Ефес. 5:19—22: „Какъ любовь Церкви есть дѣло сердца, а не (внѣшняго) вида (или лица), такъ и жена должна любить своего мужа,—и какъ Церковь не имѣетъ иного Христа кромѣ (Единого) Христа, такъ и жена не должна имѣть иного мужа вмѣсто своего (одного) мужа. Подобно и *мужья должны любить женъ своихъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь свою* (ст. 25), ибо если долженъ любить ее и попеченіе имѣть о ней, то не можетъ смѣнить на что либо иное истинную эту любовь. Бракъ у святыхъ Апостолъ содѣлалъ (назвалъ) *таинствомъ* Христа и Церкви Его, то есть: такъ какъ истинная эта любовь, существовавшая отъ Адама до Господа нашего, была *таинствомъ* совершенной любви Господа нашего, ибо и Церковь оставила идоловъ и (прежнее) владѣніе на подобіе (того, какъ жена оставляетъ домъ) отца и матери,—такъ и Христосъ Самъ оставилъ Отца на небесахъ и мать на землѣ, и умеръ за Церковь, чтобы Церковь, которую возлюбилъ, оживотворить Своею смертию и, превознесенную, ввести ее въ самое царство Свое“. У *Григорія Богослова* въ словѣ на Матѣ 19:12 *Orat. XXXVII Migne Gr.*, t. XXXVI col 289 sq. содержатся такія мысли: „Касательно цѣломудрія, какъ вижу, многіе имѣютъ неправильное представленіе и законъ ихъ (іудеевъ) неравномѣренъ и несправедливъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему они подвергли наказанію (за прелюбодѣяніе) женскій полъ, а мужескому позволили,—и жена, злоумыслившая относительно ложа мужа, прелюбодѣйствуетъ и за это подвергается жестокому наказанію по закону, а мужъ, нарушающій блудомъ вѣрность женѣ, остается безнаказаннымъ? Не принимаю такого законодательства, не похваляю этого обычая. Мужья были законодателями, потому и узаконеніе направлено противъ женъ, поэтому и дѣтей

отдали подъ власть отцамъ, а слабѣйшій полъ оставили въ пре-
небреженіи. Богъ же не такъ, но *чти отца твоего и матерь,
швою, да благо будетъ тебѣ и кто злословитъ отца или матерь,
смертью да умретъ*: одинаково и добро почтилъ и зло наказалъ.
сар. 6 col. 289. b.... Павелъ и примѣромъ узаконяетъ цѣломудріе.
Какимъ же и какъ? *Тайна сія велика, я говорю по отношенію
ко Христу и Церкви*: хорошо женѣ чтить Христа чрезъ (въ
лицѣ) мужа, хорошо и мужу не безчестить Церкви чрезъ жену
(въ лицѣ жены). *Жена, говоритъ, да боится мужа, ибо и Христа
(боится). Но и мужъ долженъ любить жену, ибо и Христосъ (лю-
бить) Церковь*... Миѣ кажется, что слова эти отвергають двое-
брачіе. Вѣдь если два Христа, то и два мужа, и двѣ жены. А
если одинъ Христосъ, одна Глава Церкви, то и одна плоть,
вторая же должна отвергаться. А если запрещаетъ второй бракъ,
что сказать о третьемъ? Первый (бракъ) есть законъ, второй—
снисхожденіе, третій—беззаконіе. А кто идетъ далѣе, тотъ подобенъ
свинѣ и онъ найдетъ немного примѣровъ такого зла. Хотя
законъ даетъ разводъ по всякой винѣ, но Христосъ—не по всякой
винѣ, а (снисходительно) позволяетъ только разлучаться съ блуд-
ницею, все же прочее повелѣваетъ терпѣть разсудительно,—и съ
блудницею (разлучаться) потому, что она повреждаетъ чистоту
рода (родовое значеніе брака) сар. 8 col. 292. b... Такъ Спаси-
тель. Что же фарисей? Суровымъ оказывается для нихъ это
ученіе... *если такова, говорятъ, ответственность съ женою,
то не полезно вступать въ бракъ* (lapsus memoriae св. отца!).
Теперь узнаешь, фарисей, это не полезно вступать въ бракъ, а
прежде не зналъ, когда видѣлъ вдовство и сиротство и безвре-
менная смерти... такъ что и другое (противоположное) можно
сказать: *полезно вступать въ бракъ*, что и я принимаю, ибо
*честенъ бракъ и ложе не скверно. Но полезно (только) для умѣ-
ренныхъ, а не для ненасытныхъ и желающихъ чтить плоть болѣе
того, чѣмъ подобаетъ. Когда это будетъ только бракомъ и супру-
жествомъ* (т. е. истинно христіанскій бракъ, безъ разврата и
прелюбодѣйства, хотя бы даже и съ женою своею), *и желаніемъ
оставить дѣтей, тогда хорошъ бракъ, ибо умножаетъ число
благоугождающихъ Богу* (т. е. духовныхъ чадъ Церкви—значеніе и
цѣль истинно-христіанскаго брака). Но когда онъ разжигаетъ
матерію (плоть грѣховную) и облакаетъ горніемъ и оказывается
нѣтемъ ко злу (а не къ добру и къ побѣдѣ зла добромъ, какъ
бракъ истинно-христіанскій), тогда и я воскликну: *не полезно
вступать въ бракъ*. Хорошъ бракъ, но не могу сказать, что онъ
и выше дѣвства, ибо дѣвство не было бы чѣмъ-то великимъ, если
бы оно не оказывалось лучшимъ хорошаго (т. е. брака). Но не
огорчайтесь вы, сущія (жены) подъ игомъ супружества: *повини-
ваться должно Богу болѣе, чѣмъ людямъ*. Впрочемъ и дѣвы и
жены соединяйтесь другъ съ другомъ и будьте едины о Господѣ
и украшеніемъ другъ друга. Не было бы безбрачныхъ, если бы
не было брака, ибо откуда явилась бы въ эту жизнь дѣвствен-

ность? Не былъ бы бракъ честенъ, если бы не плодотворилъ и Богу и жизни дѣвственность. Почитай и ты мать свою, отъ коей родился. Почитай и ты рождающуюся отъ матери и мать, хотя она не мать, а невеста Христова... И находящаяся въ супружествѣ да будетъ отчасти Христовою, и дѣва—всездѣло Христова: одна да не привязывается вполнѣ къ міру, другая да не бываетъ совсѣмъ безъ міра. Что находящейся въ супружествѣ принадлежитъ отчасти, то у дѣвственницы есть вседѣло. Ты избрала жизнь ангельскую, стала въ чинъ вмѣстѣ съ безбрачными? Не низпай же въ плоть, не низвергайся въ вещество, не вступай въ бракъ съ веществомъ, если только желаешь оставаться въ безбрачій. Развратный взоръ не сохраняетъ дѣвства, развратный языкъ соединяется съ лукавымъ... да будетъ дѣвственнымъ и разумъ: да не носить въ себѣ представленій о предметахъ лукавыхъ,—такое представленіе есть уже часть разврата, да не создаетъ въ душѣ мерзостныхъ идоловъ!—Онъ же сказалъ имъ: *не все вмѣщаютъ учение, но жому дано*. Видите ли высоту этого дѣла? Оно оказывается почти и недоступнымъ. Да и не выше ли плоти—рожденному отъ плоти не рождать въ плоть? Не ангельское ли свойство—(дѣвственницѣ) связанной съ плотью, жить не по плоти, но быть выше природы. Плогь связала съ міромъ, но умъ (духъ) возвелъ къ Богу,—плоть отягчила, но духъ окрылилъ,—плоть связала, но любовь освободила. Всею душею устремляйся, дѣва, къ Богу... сар. 9—11 col. 293 а—296. 6.. Къ ст. 12-му: „Покажи мнѣ, что желаешь лучшаго (тѣмъ добродѣтель по природной необходимости,—разумѣются скопцы отъ природы). А это покажешь, если, *будучи плотью, станешь духовнымъ,—если влекомый (внизъ) тяжестью плоти, окрылишься разумомъ (духомъ),—если окажешься небеснымъ, будучи рожденъ земнымъ,—если, связанный съ плотью, окажешься выше плоти...* сар. 16 col. 301 а—b... Мнѣ кажется, что слова эти (12 ст.), отступая отъ тѣлесныхъ предметовъ, посредствомъ ихъ изображаютъ предметы высочайшіе (т. е. не тѣлесныхъ, но духовныхъ скопцовъ)... Одни отъ природы склонны къ добродѣтели. Другіе—тѣ, коихъ учение очищаетъ, отсѣкая страсти,—и ихъ-то разумью подъ скопцами, кои оскотлены отъ человѣка, когда слово учительское, отдѣляя доброе отъ худого, созидаетъ въ нихъ духовное цѣломудріе. Хвалю и сей родъ скопцовъ... Третьи не имѣли наставниковъ, но сами для себя сдѣлались похвальными наставникамъ. Не учила тебя мать, чему должно,—ни отецъ, ни священникъ, ни епископъ... но ты самъ, приведя въ дѣйствіе разумъ, свободною волею воспламенилъ искру добра, оскотилъ себя, отсѣкъ корень, вырвалъ орудіа зла, приобрѣлъ такую добродѣтель, что для тебя стало почти уже невозможнымъ устремленіе ко злу. Посему хвалю и сей родъ скопцовъ, даже еще болѣе, нежели другіе роды. *Могущій вмѣщать да вмѣщаетъ*. Избери, что угодно: или послѣдуй учителю, или самъ для себя будь учителемъ. Одно только постыдно, если не будутъ отсѣчены страсти, а къмъ бы ни были отсѣчены, *не полагай въ томъ*

различія сар. 20—21 col. 305 a—d. Ср. Русс. пер. твор. св. Григорія Богослова ч. III стр. 176 дал. изд. 3-е 1889 г. Имп. Моск. Дук. Акад.

Христианскій бракъ въ довольно ясную связь съ идеей преображенія поставленъ въ толкованнн Кирилла Александрийскаго на евангеліе Иоанна, а также выражена его идеальная духовность: „Не соитіе по сладострастію, но сочетаніе по закону и связь по чистой любви составляютъ непорочный бракъ къ Иоан. 4:17-19. Господь присутствовалъ на бракъ въ Канѣ для того, чтобы освятить самое начало человѣческаго бытія по плоти,—кто возглавлялъ саму природу человѣка и всю ее преобразовывалъ къ лучшему. Тому надлежало не только уже призваннымъ къ существованію раздавать благословеніе, но и еще только имѣющимъ родиться *предуготовлять благодать и содѣлать святымъ ихъ переходъ въ бытіе*,—а также для того, чтобы *разрѣшить проклятіе, положенное на рожденіе дѣтей женою*, и чтобы Тотъ, Кто есть радость и веселіе всѣхъ, *удалилъ исконную скорбь чадородія къ Иоан. 2:1-4. Бракъ честный освящался*, проклятіе на жену устранялось, ибо уже не въ скорбяхъ будетъ рождать дѣтей, если Христосъ благословилъ самое начало нашего рожденія: къ 2:11 См. нашъ указатель къ нашему переводу, слово “Бракъ”.

Замѣчательно разсужденіе Златоуста въ XX бесѣдѣ на посл. къ Ефес. гл. 5 ed. Montfaucon Paris. 2—a 1839 in 4—o t. XI col. 171 d—e. Изображенный Апостоломъ въ V гл. Ефес. христианскій бракъ есть „бракъ по Христу, бракъ духовный и рожденіе духовное (*γάμος κατὰ Χριστόν, γάμος πνευματικός και ἡ γέννησις πνευματικῆ*), не изъ тѣл. (*οὐκ ἐξ σαρκῶν*)—вслѣдствіе чувственно-плотной похоти др. чт. *αἰμάτων* изъ крови), не изъ страданій (*οὐκ ἐξ ὀδύρων*)—чувственныхъ страстей). Прообразомъ и предвареніемъ такого брака было рожденіе Исаака Саррою, когда у нея уже прекратилось обычное женское. Это — „бракъ не отъ страсти (*οὐκ ἀπὸ πάθους*) и не отъ плотяно чувственной *тѣлесности* (*οὐδὲ σαρκῶν*—родителей), но *духовный весь* (*πνευματικός ὅλος*), когда душа (мужа и жены) *вступаетъ въ неизреченно-таинственное соприкосновеніе съ Богомъ*, что вѣдаетъ только Онъ Одинъ (*ψυχῆς πρὸς Θεὸν συνάλτοιμένης συναΐσαν ἄρρητον, και μόνος ὀδὲν αὐτόν*). Поэтому говорить: соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть. Смотри, какъ старается и плоть объединить съ плотью и духъ съ духомъ“—указаніе на естественно-человѣскую и божественно-благодатную стороны христианскаго брака. (Ср. ниже ученіе Златоуста о бракѣ какъ таинствѣ).

Амвросій Медиол. образецъ идеально-христианскаго духовнаго брака видить въ таинственномъ союзѣ Христа съ Церковью; Она не ссквершена соитіемъ, но плодоносна въ рожденіи, Она—дѣва благодаря цѣломудрію, но мать благодаря потомству... Никакая жена не имѣетъ дѣтей болѣе, чѣмъ Святая Церковь—дѣва по своему таинственному союзу со Христомъ и мать для народовъ.. Сія дѣва мужа не имѣетъ, но имѣетъ жениха, ибо, въ качествѣ

ли церкви для народовъ или души (ср. Макарія Вел. выше) для отдѣльныхъ людей, она безъ нарушенія цѣломудрія вступаетъ въ брачный союзъ съ Вѣчнымъ Женихомъ.—Словомъ Божиимъ“. De virginibus I. 6).

Истинѣ и рѣшительнѣе идеально-христіанскую сторону брака отмѣчаетъ *Августинъ*. Его ученіе о бракѣ раскрывается главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ: De bono conjugii, De nuptiis et concupiscentia, Contra Iulianum и нѣк. др. Въ Contra Julianum pelag. Lib. IV cap. 3 Montf. X. 1038 c. sq. онъ говоритъ: „Дѣти христіанскаго брака приготовляются (т. е. рождаются и воспитываются) не для царства діавола, напротивъ они должны исторгаться отъ него и переноситься въ царство Единороднаго, ибо въ томъ состоитъ и должно состоять *намѣреніе благочестивыхъ супруговъ, чтобы рожденіе приготовлялось къ возрожденію*—ut regenerationi generatio praepararetur“. De pur. et conc. L. 1 c. 5 (IV). X. 610, b: „Ту похоть плоти, коюю плоть похотствуетъ противъ духа (Гал. 5:17), браки вѣрныхъ обращаютъ на пользу правды (въ другихъ мѣстахъ: блага, —зло обращаютъ въ орудіе добра). Вѣдь цѣль ихъ—*рожденіе долженствующихъ быть возрожденными* (или перерожденными—generandi regenerandos), чтобы рождаемые въ нихъ сыны *вѣка возрождались* (перерождались) въ сыновъ Божіихъ (ut qui ex iis saeculi filii nascuntur, in Dei filios renascantur). Посему, кои не съ тѣмъ намѣреніемъ, не съ тою волею, не съ тою цѣлью рождаютъ дѣтей, чтобы *изъ членовъ чловѣка перваго преобразить ихъ въ членовъ Христа* (ex membris hominis primi in membra transferant Christi),—нѣтъ у нихъ истиннаго супружескаго цѣломудрія“ (т. е. истинно христіанскаго брака. ib. c. 19 (XVII). col. 620 b—c: „Потомство является однимъ изъ трехъ благъ брака (потомство, вѣра, таинство—см. ниже) не тѣмъ только, что оно *порождается*, но и тѣмъ особенно, что оно *должно перерождаться*, „*ибо рождается для наказанія, если бы не перождалось для жизни*“. Бракъ совершается не сонтіемъ плотскимъ, но любовью t. V. 419. c.—ср. о духовномъ супружествѣ: t. I. 1088. a.

2) Ученіе о христіанскомъ бракѣ какъ *тайнствѣ Церкви* съ неисчерпаемою глубиною богодуховенно дапо Ап. Павломъ въ посланіи къ Ефесянамъ 5:2-33. Совершенство браковъ въ церковныхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ Евхаристіей, съ вѣдома и одобренія Церкви, при участіи ея предстоятелей—показуютъ, что въ древне-христіанскомъ сознаніи бракъ, согласно Ап. Павлу, признавался таинствомъ наравнѣ съ Евхаристіей, крещеніемъ и др.

Въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ посланія *Игнатія* къ Поликарпу гл. 5 есть указаніе на участіе епископа въ совершеніи брака. *Тертуліанъ* Ad uxorem Lib. II c. VIII (IX) ed. Oehler I. 696 sq. говоритъ о „бракѣ, который Церковь соединяетъ, приношеніе (Евхаристія) утверждаетъ, благословеніе (предстоятеля) запечатлѣваетъ, ангелы возвѣщаютъ, отецъ признаетъ заключеннымъ, ибо на землѣ сыны вступаютъ въ истинныя и законныя

браки не безъ согласія отцовъ. Какое сопряженіе (ярмо) двухъ вѣрныхъ одной надежды, одного обѣта, одного ученія, одинаковаго служенія (рабства)? Оба братья, оба сорабы, никакого раздѣленія плоти и духа. Поистинѣ двое въ одной плоти. А гдѣ плоть одна, одинъ и духъ. вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ преклоняютъ колѣна вмѣстѣ проводятъ посты, другъ друга уча, другъ друга увѣщая другъ друга поддерживая. Въ Церкви Божіей равны оба, равны павелчери Божіей (in convivio Dei, др. чт. convivio—супружествѣ), равны въ бѣдствіяхъ, въ преслѣдованіяхъ, въ утѣшеніяхъ. Никто не таится отъ другаго, никто не избѣгаетъ другаго, никто не тяжело для другаго... Поютъ вдвоемъ псалмы и пѣсни и взаимно ободряютъ себя, кто лучше постъ Господу своему. Таковыхъ видя и слыша, Христосъ радуется, имъ посылаетъ миръ свой; *гдѣ двое, тамъ и Онъ,—тамъ и Онъ*, гдѣ нѣтъ зла... Не слѣдуетъ ипачѣ вѣрнымъ вступать въ бракъ, *не полезно*“. А въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ De exhort. cast. с. V Тертуліанъ говоритъ о бракѣ, не только какъ о fundamentum generis (carnaliter in Adam), но и какъ о sacramentum Christi (spiritaliter in Christo). Cp. с. VI: futuri alicujus sacramenta.

Климентъ Алекс. Paed. III. 11. Pott. 2914 2 говоритъ о благовѣреніи брачущихся пресвитеромъ и о возложеніи на нихъ руки.

Тайнствомъ называетъ бракъ *Ефремъ Сиринъ* въ вышеприведенномъ мѣстѣ, полагая существо таинства въ любви мужа къ женѣ, соотвѣтственно любви Христа къ Церкви.

Василій Великій Пехает. Nom. VII с. 5 Migne XXIX. 160. Онъ говоритъ, что бракъ долженъ быть „связью природы, супружествомъ *чрезъ благословеніе*, единеніемъ раздѣленныхъ“.

По болѣе ясное ученіе о бракѣ какъ церковномъ таинствѣ находимъ опять у Златоуста и особенно у Августина.

Златоустъ In Ephes. 532 Nom. XX с. 4 ib. XI. 169—170. Слова Апостола: „тайна сія велика, я говорю во Христа и въ Церковь“ объясняетъ такъ. „Во Христа, потому что и Онъ, оставивъ Отца, низшелъ и пришелъ къ новѣствѣ (Церкви) и сталъ въ духъ одинъ, ибо прилѣпляясь Господу одинъ духъ есть (1 Кор. 6:11... (Потомъ къ ст. 33). Дѣйствительно таинство, и великое есть таинство, что оставляетъ (человѣкъ) родившаго, (отца), мучившуюся родами (мать), мыкавшую горе, благодѣтельствовавшихъ и сожителствовавшихъ съ нимъ... и привязывается къ (прежде) невиданной и ничего съ нимъ общаго не имѣющей, всѣмъ предпочитаетъ ее. Поистиннѣ, это—таинство II родителя, когда это бываетъ, не тужать,—тужать, напротивъ, когда этого не бываетъ,—и деньги тратить, несутъ издержки съ радостью. *Истинно великое таинство*, содержащее пѣкую неизреченную мудрость (ἐν τῷ μέγαι μυστήριον, ἀλόγητον τῆς σοφίας ἔχον). Это за много прежде пророчественно указалъ Моисей, это и ныйъ высказалъ ап. Павелъ въ словахъ: „во Христа и въ Церковь“. In Colos. Nom. XII с. 5. XI 486 „Бракъ есть таинство и образъ (τύπος) великаго дѣла. Таинство это, говорить, велико: я говорю

во Христа и въ Церковь“;—образъ Церкви и Христа... таинство совершается великое. Прочь блудницы, долой развратники! Какимъ образомъ таинство?—Сходятся и образуютъ одного двое... Когда сходятся, то творить не бездушный образъ и не образъ какого либо земнаго предмета, но образъ Самого Бога (черезъ рожденіе человека). Вотъ еще—*таинство любви*: если двое не будутъ одно, то не создадутъ многихъ, пока останутся двоими, когда же сойдутся въ единство, тогда создаютъ. Чему научаемся изъ этого?—Тому, что велика сила единенія (то же, что *таинство соборанія*, тайна единенія, соборности)... Видишь *таинство брака*?—Изъ одного сотворилъ одного, и опять, этихъ двоихъ содѣлавъ однимъ, такимъ образомъ творить однимъ, такъ что и нынѣ изъ одного рождается человекъ, ибо жена и мужъ не суть два человека, по человекъ одинъ... Вѣдь если одинъ—голова, а другая—тѣло, то какъ же двое? Ср. о Молитвахъ и благословеніяхъ іереевъ при заключеніи браковъ въ In Cenes. Nom. XLVIII. 5. 1. IV. col. 555—556.

Кромѣ выше приведеннаго мѣста, гдѣ бракъ называется *таинствомъ малымъ* по сравненію съ великимъ таинствомъ Христа и Церкви, *Августинъ* часто употребляетъ этотъ терминъ, когда говоритъ о трехъ благахъ брака: рожденіи потомства, вѣрности супруговъ и таинствѣ единенія ихъ въ любви. Вѣ De purt. et conc. I. 11. (X). t. X. 614 d sq. „Такъ какъ вѣрующимъ супругамъ предлагается не только чадородіе, коего плодъ—въ потомствѣ,—не только цѣломудріе, коего связь—вѣра, но также и нѣкое *таинство брака*, то поэтому Апостоль говоритъ: „мужья, любите женъ своихъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь“. Существо этого *таинства*, безъ сомнѣнія, состоитъ въ томъ, что мужчина и женщина, связанные супружествомъ, пока живы, должны пребывать нераздѣльно,—не допускается, за исключеніемъ разврата (exserta causa fornicationis), супругу разводиться съ супругою, ибо это соблюдается во Христѣ и Церкви, такъ что живой ст. живую во всякъ никакому расторженію не подвергается“ (т. е. таинство брака состоитъ въ вѣчномъ единобрачїи и полной нерасторжимости супружества). Ib. 615 с. таинство брака—въ томъ, что не допускается ни раздѣленіе (separatio), ни соединеніе съ другимъ (cum altero copulatio) Ib. с. 19 (XVII) col. 620. b—с. „Блага брака: потомство (proles), вѣра (fides), таинство (sacramentum). Но потомство не только чтобы рождалось, но также и возрождалось, ибо рождается для наказанія, еслибы не возрождалось для жизни (вѣчной). Вѣра же не та, какую имѣютъ другъ къ другу и невѣрные, ревнующіе по плоти, ибо какой мужъ, хотя бы и нечестивый, желаетъ себѣ жену прелюбодѣйцу? Или какая жена, хотя бы и нечестивая, желаетъ себѣ прелюбодѣя мужа? Вѣдь это природное (естественное) благо (брака) есть конечно и въ сожителствѣ (въ брачномъ), впрочемъ и плотское. Но членъ Христа—супруга долженъ бояться прелюбодѣйства (въ отношенїи къ) супругу, а не себѣ. и отъ Христа ждать награды за вѣру (вѣрность), которую

хранить къ супругу. *Таинство же*—въ томъ, что не допускаютъ ни раздѣленія, ни прелюбодѣянія, но сохраняютъ супружество согласно и цѣломудренно“. *Contra Julianum, Lib V c. 46 (XII.) t. X. 1129 6—с.* Въ бракъ родителей Христа даны всѣ эти три брачныхъ блага: „вѣра, потому что не было никакого прелюбодѣянія,—потомство—Самъ Господь Христосъ,—таинство, потому что не было никакого расторженія“.

3) Въ тѣсной связи съ воззрѣнiемъ на бракъ какъ на отраженiе таинства единенiя Христа съ Церковью стоитъ, ясно данная въ евангельскомъ и апостольскомъ ученiи, идея *единобрачiя*, нерасторжимости и неповторяемости истинно-христіанскаго брака. Густипъ въ 1 Апололіи гл. 15 говоритъ, что двубрачiе не дозволяется у христіанъ,—ср. *Dial. c. Tryph. c. 141*. Тертуліанъ посвящаетъ раскрытію этой идеи особое сочиненіе *De monogamia*; ср. особ. с. 4,—ср. *De exhort. cast. c. 4 5*. (см. выше), *Adv. Marc. IV. 34*,—второй бракъ есть какъ бы блудъ *De Exh. cas. 9, De virg vel. c. 10—11 Ad pcor. 1. 1. Adv. Herm. 11. De resurr. carn. 8 De pud. 1. В. De exhort. cast. c. V Oehl. 1. 745*, защищающая единобрачiе, говоритъ: „Когда ап. Павелъ примѣняетъ ко Христу и Церкви слова Быт.: будутъ двое въ одну плоть, то мы, по отношенію къ духовному браку Церкви и Христа—нбо одинъ Христосъ и одна Его Церковь—должны будемъ признать данный намъ законъ о единобрачiи допускающимъ удвоеніе и умноженіе брака (если допустимъ бракоповтореніе у христіанъ) какъ по отношенію къ основанію рода (естественному браку для дѣта рожденія) такъ и по отношенію къ таинству Христа (духовному браку рожденія чадъ Божіихъ). Объ одномъ бракѣ мы судимъ съ двухъ сторонъ: и *плотнано* (*carnaliter*—рожденіе по плоти)—въ Адамѣ и *духовно* (*spiritualiter*—рожденіе по духу)—во Христѣ. Для обоихъ рожденій одинъ законъ—единобрачiе. И въ обоихъ рожденіяхъ вырожденіемъ (уроддѣмъ) будетъ тотъ, кто отступитъ отъ единобрачiя“. Тоже Климентъ Алекс. *Strom. III. 1. 511 12—19. 11. 544 23—24,—12. 549 24 слѣд. Ср. II 23 506—507. Ефремъ Сиринъ* (выше). Краткой формулой этого ученія могутъ служить вышеприведенныя слова Григорія Богослова: „первый (бракъ) есть законъ, второй—нисхожденіе, третій—беззаконіе“. Истинно-Христіанскимъ и идеально-догматическимъ бракомъ можетъ быть только одинъ, первый,—поворотъ брака только законно-каноническое сожитіе, термское только церковью и дозволяемое Ею по нисхожденію къ помощи Своихъ слабыхъ членовъ,—отступленіе отъ идеала для избѣжанія большого зла—внѣзаконнаго сожительства и блуда. Нерасторжимый при перво-начальномъ учрежденіи своемъ, бракъ, по Златоусту, остается таковымъ и въ Церкви Христовой, даже при невѣрности супруговъ *III. 247. d. X. 179—180*. (Ссылки на Златоуста и Августина безъ названія сочиненій диктуются по индексамъ въ изданіи Мобфокона).

Вас. Вал.: второй бракъ есть удержаніе отъ блуда, а не подобіе распутству (Творенія въ пер. Моск. Дух. Акад. изд. 3 е 1892.

Ч. VI. 311).—Бракъ жены, безъ удостовѣренія смерти мужа, есть прелюбодѣяніе (VII. 48),—за 2 и 3 браки полагаетъ эпитимію, 3-й къ есть уже блудъ и многоженство (VI, 9—10),—бракъ двѣхъ, принявшихъ обѣтъ дѣвства, есть прелюбодѣявіе (VII, 10),—даже вслѣдствіе прелюбодѣянія мужа, не говоря уже о другихъ его порокахъ, бракъ, не расторгается (VII. 13, 45. 111). *Иларій Пикт.* In Matth. 5, 31 ed. Bened. Par. 1693 p. 627. d: ни какой другой причины прекращенія брака не предписываетъ, кромѣ оскверненія мужа отъ общенія съ *развратною женою*—*prostitutae uxoris*. *Амвр. Мед.* восхваляетъ единобрачіе (De viduis 4. 15. De lapsa virg. 5). *Златоустъ:* второбрачіе не воспрещается ап. Павломъ, но и не одобряется (De virg. 37 ср. 40.). *Астерій Амисійскій* въ словѣ на Матѳ. 19, 8: здѣсь канонизуетъ бракъ—*главное дѣло жизни* человѣческой,—законоплагаются точные предѣлы какъ для заключенія такъ и для расторженія его... Само первоначальное установленіе брака указываетъ цѣль его—въ соединеніи, а не въ раздѣленіи, и первый устроитель брака есть Творецъ, сочетавшій первозданныхъ людей брачными узамъ и будущимъ поколѣніямъ давшій непреложивый порядокъ супружества, который они должны были чтить какъ законъ Божій... Бракъ расторгается только смертью и прелюбодѣяніемъ. Бракъ заключается по двумъ основаніямъ—ради любви и чадородія, изъ коихъ ни одно не сохраняется при прелюбодѣянїи: любви нѣтъ, если расположеніе склоняется къ другому,—уничтожается и благо дѣторожденія, когда происходитъ смѣшеніе дѣтей... Законъ цѣломудрія опредѣленъ Богомъ не для женъ только, но и для мужей (Русс. перев. въ Богосл. Вѣст. 1893 Іюль. 384. 386. 293—294).

Въ латин. бесѣдахъ на ев. Матѳея, подъ именемъ Златоуста, къ Мѳ. 5. 28 говорится, что „бракъ совершается не соитіемъ, но волею, а потому и разводъ дѣлается не раздѣленіемъ тѣла, но раздѣленіемъ воли. Такимъ образомъ, кто отпускаемъ жену свою и пока не беретъ другую, тотъ женатъ еще на ней, ибо хотя тѣломъ уже и раздѣленъ, но волею еще соединенъ. А когда возьметъ другую, тогда дѣйствительно отпускаетъ (первую). Прелюбодѣйствуетъ не тотъ, кто отпускаетъ, а кто женится на другой. VI. 872. b. 2 a. *Августинъ:* бракъ состоитъ не въ соитіи, почему воздержаніе супруговъ не уничтожаетъ брака С. Julian. 1. 45. X. 1128—1129 ср. 615 с. III. 128. b,—бракъ не расторгается и бездѣтностью, раздѣленіемъ сожителства супруговъ и даже блудомъ или прелюбодѣяніемъ,—только смертью VI 556 с.—d. 686 sq. 694 с—d. (Впрочемъ развратъ, какъ и у Мѳ. 5. 28, считается причиною развода VI. 138 a. 659 sq.). Отпускающій прелюбодѣйную жену и женящійся на другой, хотя бы и съ цѣлью сдѣлать ее христіанкою, прелюбодѣйствуетъ,—въ Новомъ Заветѣ нигдѣ это не дозволяется VI. 678—680. Но возстановлять супружеское сожитіе послѣ раздѣленія дозволяется VI. 687. b,—и не желающіе возстановлять сожитіе должны хранить воздержаніе ib. 690 d. 694 с. 701 sq.,—о расторжимости брака ср. еще III. 399 с—d. 412 с. VIII. 519—523:

4) Вслѣдъ за ап. Павломъ (I Кор, 7 гл. Евр. 13з. I Тим. 4з. 514), бракъ, вопреки еретическимъ хуленіямъ супружества, считается дѣломъ Божиимъ, не грѣховнымъ и свободнымъ отъ скверны, даннымъ отъ Бога прародителямъ въ раю для взаимопомощи и размноженія людей посредствомъ дѣторожденія, а послѣ грѣхопаденія—и какъ средство къ упорядоченію половой страсти, къ избѣжанію разврата и къ дѣломудрію.

Игнатій (?) Ант. въ распр. ред. посланія къ Филад. с. VI: „Если кто пагубою и скверною назоветъ законное соитіе и рожденіе дѣтей, таковой имѣетъ живущаго въ немъ дракона—отступника“ Ср. *Ириней* С. Наг. L. I с. 24з и С. 281. *Тертуллианъ* противъ отрицателей и хулителей брака (Маркіона) говоритъ, что таковыя являются нарушителями воли Творца, благословившаго супружество, какъ дѣло честное и святое, назначенное для рожденія людей: „если не будетъ браковъ, то нѣтъ святости... Можетъ ли желать спасенія чловѣка, коему воспрещаетъ рождаться? Adv. Marc. I. 30. Бракъ никогда не запрещался и есть благо Ad Uxor. I, 3—6,—De virg. vel. 10. Онъ есть средство противъ блуда Adv. Marc. I, 29. Апостоль въ I Фесс. 4з-4 говоритъ о воздержаніи отъ блуда, а не отъ брака... Законъ природы... исключаетъ не бракъ, а похоть или половую страсть, увлекающую нашу сосудъ (находящійся) въ честномъ бракѣ... Предпочитаетъ браку воздержаніе и дѣвство, но не запрещаетъ С. Marc. V. 15.

Вооружаясь противъ отрицающихъ бракъ, считающихъ зломъ чадородіе и супружеское соитіе называющихъ нечистью, *Климентъ Александрійскій* высказываетъ такія мысли о бракѣ: „свито происхожденіе, посредствомъ коего существуетъ міръ,—у освященныхъ (чадь Церкви Христовой) *свято и сѣмя*, ибо въ насъ долженъ *освящаться не только духъ, но и нравъ и жизнь и тѣло* Strom. III. 6. ed. Pott. 532₃₄₋₃₇,—цѣль брака—*чадородіе*, а конецъ—*благочадіе*,—продолженіе бытія универса,—*произращаетъ для Бога*,—рожденіе уподобляется творчеству Бога Paedag. II. 10. 220₈₋₁₁,—не сѣй, гдѣ не желаешь, чтобы для тебя росло посѣяннсе,—не касайся вообще никого, кромѣ своей жены *ibid.* 224_з; 225₁,—одно только голое удовольствіе, хотя бы и въ бракѣ допускалось, беззаконно, несправедно и неразумно—*ib.* 225₁₆ 17,—женами не должно пользоваться какъ любовницами, но бракъ служить на помощь всей жизни и для *высшаго цѣломудрія* Strom II. 23. 505₂₈—₃₂ ср. III. 12,—какъ пищу такъ и брачнымъ соитіемъ должно каждый разъ пользоваться какъ необходимостью Paed. II. 10. 226₂₂—₂₃,—бракъ есть соитіе (*σύγος*) мужа и жены—первое (т. е. не повторяющееся) по закону, для рожденія законныхъ дѣтей,—желаніе чадородія, а не безпорядочное изверженіе сѣмени, беззаконное и неразумное *ib.* 227₃₀₋₃₂,—говоритъ о *γάμος ἀδουμένους σόφρονας καὶ παιδοποιῶν* Strom. III. 6. 532₁₇₋₁₈,—о *γάμος ἑγκρατῶς χηρῶναι καὶ ἢ περὶ ὅθαι διαλύειν ἢ συνέσειεν ὁ θεός* 28—30. 535₂—₃, представляя общимъ идеаломъ *ἑγκρατῶς ζῆν καὶ μηδὲν καὶ ἐπιθυμίαν ποιῆν* ср. III. 3 и VII. 12. Рѣшая вопросъ: должно ли вступать въ

бракъ,—со ссылками на языческихъ писателей,—въ Strom. II. 23 говорить: „Конечно, подобаешь вступать въ бракъ и ради отечества, и ради оставленія дѣтей, и ради совершенствованія міра, сколько это зависитъ отъ насъ“ (504₄—7)... Бракъ, соединенный съ нечистыми страстями, есть несчастіе и крайняя степень рабства... Бракъ должно хранить чистымъ отъ скверны (506₁₅—28). Писаніе совѣтуетъ вступать въ бракъ и отнюдь не позволяетъ уклоняться отъ супружества, воспрещая разводъ и считая его прелюбодѣйствомъ (506₃₄ дал.). III. 1. 511₁₃—15: „Мы ублажаемъ—*μακαρίζομεν* (само) оскотленіе и тѣхъ, кому это дано отъ Бога, но чтимъ—*θαυμάζομεν* и единобрачіе и досточестность одного брака“. Ib: 11. 544₂₁ сл. „Церковь не состоитъ въ бракѣ съ другимъ, имѣя одного Жениха. И каждый изъ насъ имѣетъ власть вступать въ бракъ по закону съ тою, съ какою желаетъ, разумью первый бракъ. Но боюсь, чтобы какъ змѣй хитростью прельстилъ Еву, такъ и ваши помыслы не повредились (уклонившись) отъ простоты Христовой (2 Кор. 11, 3). Ib. 12. 548₁₂ сл. „Вводитъ брачное супружество не для невоздержанія и блуда, но чтобы не подпасть невоздержанію и блуду и діаволу“... Соответственно повелѣнію Творца: растите, множьтесь... „вводитъ единобрачіе для дѣторожденія и домоустроенія, для чего помощницею дана жена“. 550₁₈—20: „Всѣ вообще посланія Апостола (Павла), учація цѣломудрію и воздержанію и содержація многочисленныя заповѣди о бракахъ, чадородіи, домоустроеніи,—нигдѣ не отвергаютъ цѣломудренный бракъ... но согласно Евангелію принимаетъ обоихъ—и того, кто съ благодареніемъ Бога цѣломудренно пользуется бракомъ,—и того кто, какъ желаетъ Господь, живетъ въ дѣвствѣ (*εὐνουχίῃ*), какъ призванъ каждый, избравъ безошибочно и совершенно“ (то или другое). Ib. 552₁₀—18. Сказавъ о чадородіи какъ назначеніи брака и приведши слова Ап. Павла 1 Тим. 5:14-15, продолжаетъ: „да, вполне допускаетъ и одной жены мужа, будетъ ли то пресвитеръ, или діаконъ, или мірянинъ, находящійся въ бракѣ безукоризненно. Но спасется (жена) чрезъ чадородіе“... IV. 20. 621₁₃—20: „Освящается бракъ, по слову совершенный, если супружество подчиняется Богу и устрояется съ истиннымъ сердцемъ въ удостовѣреніи вѣры 1 Тим. 4:5 Евр. 10:22—23. Ib. 28 у мужа и жены одна... цѣль и одно стремленіе... 622₁—2 въ качествѣ помощницы, по Писанію, жена.

Григорій Богословъ Orat. 37 In Matth. XIX 1—12 с. 5: Христосъ называется „Создателемъ супружества“ Migne 36. 288. с. Русс. III. 179. Если ты еще не сопрягся плотію, не страшись вступленія въ бракъ: ты чистъ и послѣ брака... Христосъ чудодѣйствуетъ на бракъ и чтитъ супружество своимъ присутствіемъ. Orat. 40 In sanctum baptismum с. 18 Migne 36. 381. в. Рус. III. 238. „Она (Горгонія) не отлучилась отъ Духа отъ того, что сочелась съ плотію, и не забыла о первой Главѣ отъ признанія главою мужа, но, послуживъ міру и природѣ въ немногомъ и сколько сего требовалъ законъ плоти, или, лучше сказать, Тотъ, Кто далъ такой законъ плоти... Мало того: самый плодъ тѣла, т. е. дѣтей

и ввучать своихъ она содѣлала плодами Духа... и супружество содѣлала похвальнымъ“ Or. VIII. In Laud. Gorg. c. 8. Migne 35. 797 а—с. Рус. I. 221—222.

Златоустъ (цитаты безъ названія сочиненій Златоуста и Августина заимствуются изъ index'овъ Монфокона): Бракъ есть благо I. 350 с VI. 192 с—d,—установленъ Богомъ I. 279. а,—союзъ, Богомъ определенный,—развратъ (*πορνεία*) служить его разрѣшеніемъ и разрушеніемъ In Colos. Hom. XII,—данъ ради чадородія, а еще болѣе для угашенія разжиганія природы и къ обузданію плоти и блуда I. 345. е; VI. 189. е. De virg. c. XIX,—дѣло законное I. 46. b,—брачное соитіе есть дѣло честное предъ Богомъ, а совершаемое только ради похоти подвергается смерти In Hebr. 13, 4 Hom. XLVIII,—не долженъ подвергаться порицанію III. 210. b—c,—не препятствуетъ добродѣтели и достиженію царства небеснаго VI. 159. d—e, в неба, въ противномъ случаѣ Богъ не сотворилъ бы жену и не назвалъ бы ее помощницею In Matth. Hom. XXVI,—въ немъ нѣтъ никакой нечистоты (противъ Манихеевъ) I. 344. с.,—въ Евр. 1214 подъ *ἀγιασμός*—святостью, безъ коей никто не увидитъ Господа, разумѣеть брачное цѣломудріе—если кто находится внѣ брака, да пребывать, говоритъ апостолъ, чистымъ, или пусть вступаетъ въ бракъ; а если находится въ бракѣ, пусть не развратничаетъ, но да сожителствуетъ съ своею собственною женою. Вѣдь и *это*—святость. *Не бракъ*—святость, но бракъ сохраняетъ святость вѣры, не позволяя имѣть дѣло съ блудницею, ибо бракъ *честенъ, но не святъ*,—бракъ *чистъ, однакожь не сообщаетъ и освященія* (*οὐ μέντοι καὶ ἁγιοσύνην παρέχει*) In Hebr. cap. XII Hom. XXX. t. XII. 339—400.

Августинъ посвящаетъ браку нѣкоторые спеціальныя сочиненія: De bono conjugii, Contra Iulianum, De nuptiis et concupiscentia и др. Вообще его ученіе можно выразить такъ: бракъ есть дарованное людямъ Творцомъ благо для размноженія рода человѣческаго посредствомъ дѣторожденія,—благо, до грѣхопаденія не причастное никакому злу и совершавшееся безъ нечистой похоти, а теперь необходимо соединенное съ нечистою страстью, коей обузданіе составляетъ условіе и цѣль истинно-христіанскаго цѣломудреннаго брака.—Бракъ не препятствуетъ достиженію царства небеснаго V. 194. а и не есть зло и грѣхъ, хотя и соединенъ съ malo concupiscentiae X. 1023. 1026. 1029 др. мн.,—Ап. Павелъ хотя и предостерегаетъ отъ брака, но не какъ отъ зла или чего-то непозволительнаго, но только какъ отъ дѣла тяжелаго и горькаго VI. 387. b. Цѣль брака—цѣломудренное дѣторожденіе: грѣшно супругамъ воздерживаться отъ рожденія дѣтей С. Jul. L. III. с. 13 (6). X. 1004. а ср. С. Jul. sec. resp. V. 23. X. 1983 сл. и др.,—женщина должна выходить замужъ только съ цѣлью быть матерью VIII. 520. а.,—чадородіе есть единственное условіе законности плотскаго соитія VI. 526. а.,—въ дѣторожденіи нѣтъ ничего грѣховнаго III. 257. а.,—то не бракъ, когда стараются, чтобы жена не была матерью, въ такомъ случаѣ она блудница I. 1192. d.

Высокая степень супружескаго цѣломудрія въ томъ, чтобы совершать добро (дѣторожденіе) чрезъ похоть (зло), но ничего не дѣлать ради нея *C. Jul. L. IV. c. 10. t. X. 1043 a. Cr. De purt. et conc. l. 9 (8). X. 613—614.* Бракъ остается и при воздержаніи супруговъ (*continenter*), какъ Иосифа и Пресвятой Дѣвы,—онъ состоитъ не въ соитіи тѣлъ (*concupitu*), но въ любви (*sed affectu*) и соединеніи душъ *C. Faust. L. 23. c. 8. t. VIII. 655 d.* Благо супружества состоитъ не въ пламени похоти, но въ законномъ и честномъ образѣ пользованія этой похотью, направляемой не къ удовлетворенію страсти, но къ порожденію потомства *De res. her. L. 1. c. 57 (29). X. 230. a.* Разбирая утвержденіе Юліана, что бракъ есть ничто иное, какъ соитіе тѣлъ и что безъ взаимнаго желанія супруговъ и природнаго дѣйствія невозможно дѣторожденіе и признавая послѣднее вѣрнѣе, „въ первомъ положеніи не находить опредѣленія брака, ибо одно дѣло—бракъ, а другое—безъ чего въ бракѣ невозможно дѣторожденіе. Люди могутъ рождаться и внѣ брака, и безъ соитія тѣлеснаго возможенъ бракъ. Правда, теперь дѣторожденіе невозможно безъ тѣлеснаго соитія. Но до грѣхопаденія оно было бы другимъ. Теперь необходимо одно изъ двухъ: или укрощеніе похоти и избѣжаніе рабства плоти, или же преданность похоти и рабство плоти. Первое тягостно, но похвально,—второе постыдно и жалко. Въ теперешнемъ вѣкѣ цѣломудренными супружествамъ необходимо одно изъ этихъ условій, первое. Но въ раю то и другое было чуждо блаженнымъ прародителямъ *C. Jul. L. V. c. 62. X. 1138a—1139 c.* Въ дѣлахъ человѣческихъ бракъ занимаетъ свое почетное мѣсто не тѣмъ, что люди рождаются, что возможно и внѣ брака, но тѣмъ, что рождаются благоустроеннымъ (законнымъ) образомъ... цѣломудріе супружеское достохвально, такъ какъ только оно одно можетъ пользоваться зломъ ко благу. *C. Jul. sec. resp. V. 23. X. 1983 сл.* Цѣломудренные супруги отнюдь не принуждаются къ блуду необходимостью (природы), такъ какъ они противятся низкой страсти, хотя и не могутъ безъ нея честно рождать дѣтей. Поэтому въ цѣломудренныхъ супружествахъ есть и воля—въ порожденіи потомства и необходимость—въ (половой) страсти. Такъ изъ низкаго (страсти) появляется благородное дѣторожденіе, именно когда цѣломудріе не увлекается страстью, а только терпигъ (необходимость) соитія. *Ibid. c. 37. 1124. c.* Грѣшно удовлетворять половую похоть ради одного только плотскаго наслажденія, хотя супругамъ и дозволяется это по снисхожденію *C. duas epist. Pel. l. 1. c. 34 (17). X. 817. a.* др. Брачное дѣторожденіе было бы и въ томъ случаѣ, если бы прародители не согрѣшили, ибо для этого именно и создана мужу жена-помощница,—и слова: „растите множтесь“ сказаны не какъ пророчество о имѣвшихъ быть по грѣхопадѣніи бракахъ, но благословеніе плодородныхъ браковъ въ раю. И если бы природа не была обезпечена грѣхомъ, то, полагаемъ, при дѣторожденіи половые органы дѣйствовали бы не воспаленіемъ страсти, но только мановеніемъ воли, какъ ноги при хожденіи, руки при дѣйствіи, языкъ при го-

вореніи,—не какъ теперь, разрушеніемъ дѣвственной чистоты, но воленіемъ спокойной любви De pess. orig. с. 40 (35) X. 590. b ср. De nupt. et conc. L. 1 с 1. X. 608. а,—С. sec. Jul. resp. 1. 67. X. 1517с и V. 17. 1973 а (соитіе, и притомъ безгрѣшное. было бы и въ раю, но безъ грѣховной похоти и страсти) 590. b ср. С. Sec. Jul. resp. 1. 162. X. 1512 с. Отними въ бракѣ похоть, коею „плоть похотствуетъ противъ духа“,—удали то зло, противъ коего сражаешься воздержаніемъ (брачнымъ),—и не потребуетъ отменить все прочее, чтобы узнать, какими могли бы быть браки людей до грѣха. Нельзя конечно представить брака безъ движенія тѣла и необходимости половъ. Но той вражды (къ брачному соитію), какую теперь ощущаютъ въ себѣ люди цѣломудренныя или воздерживающіеся или даже и состоящіе въ супружествѣ,—этого, говоримъ, въ раю до грѣха никоимъ образомъ быть не могло. И теперь бракъ—тоже, что и тогда, но при дѣторожденіи тогда не присоединялось никакого зла, какъ теперь, когда зломъ похоти пользуются для добра (дѣторожденія). И тогда мужъ сходился бы съ женою для того, чтобы рождать дѣтей, однако тогда не было бы въ плоти движенія постыдной страсти, но только дѣйствіе спокойной воли, какъ управляетъ она и другими членами тѣла С. Jul. III. 57 (25). X. 1031 а-с. Ср. V. 45. 1129 а-с. С. Jul. sec. resp. LII. 45. X. 1609. b-с., ib. 59. col. 1617 с. Если Христосъ и Церковь безъ похоти и грѣха двое соединяются въ плоть одну, то могли то же и мужъ и жена,—если бы никто не согрѣшилъ,—не постыдною страстью, но истинно достохвальной любовью для дѣторожденія сопрягаться и быть двое въ плоть одну. Ср. De nupt. et conc. II. 53 (31). X. 676 b: до грѣха бракъ былъ бы безъ постыдной похоти, а нынѣ, хотя и не безъ нея, но остается тѣмъ же, что и до грѣха: мужъ и жена сходятся въ плоть одну, но уже съ постыдною похотью. С. Jul. sec. resp. IV. 5. X. 1836. b-с. Бракъ вообще есть благо, въ частности ему свойственны три главные блага: упорядоченіе дѣторожденія, вѣрность цѣломудрія, таинство соитія: bonum sunt nuptiae in omnibus, quae sunt propria nuptiarum; haec autem sunt tria: generandi ordinatio, fides pudicitiae, connubii sacramentum De gratia Chr. et de pess. orig. II. 39 (34). X. 589, b.,—кратко: потомство, вѣрность или цѣломудріе, таинство—proles, fides или pudicitia, sacramentum ib. 591. с. Все благо супружества—не въ похоти плоти, но въ вѣрности цѣломудрія, не въ недугѣ страсти, но въ союзѣ супружества, не въ удовольствіи похоти, но въ волѣ (желаніи) потомства (non voluptate libidinis, sed voluntate propaginis) С. Jul. II. 20. 975 d. Ср. III. 53. 1028 d сл; брачная связь установлена не по причинѣ похоти плоти, но ради добра, что бываетъ изъ за этого зла,—ib. с. 57. 1031. а.

5) Положеніе: „бракъ есть дѣло хорошее—*καλόν*, а безбрачїе и дѣвство есть дѣло лучшее—*κρείττον*“, данное ап. Павломъ въ VII главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ,—служить руководственнымъ началомъ для древне-христіанскихъ писателей и въ сужденіяхъ ихъ о *сравнительномъ значеніи брака и безбрачїя*. Апо-

столь ограничиваетъ это значеніе только областью жизненно-практическихъ отношеній и примѣнительно къ обстоятельствамъ стѣсненнаго времени. (См. выше прим. 56). Но нѣкоторые послѣдующіе писатели, не отрицая высокаго значенія брака для обузданія плоти, цѣломудрія, рожденія и воспитанія дѣтей,—въ то же время склонны давать дѣвству, воздержанію и безбрачію преимущество предъ бракомъ и принципиально, по существу, какъ состоянію высшему брака и болѣе приближающемуся къ христіанскому идеалу богосовершенства. Не касаясь спеціально „дѣвства“, коему многіе писатели посвящаютъ особыя сочиненія, ограничиваемся нѣкоторыми сужденіями ихъ о дѣвствѣ и безбрачіи только по сравненію съ бракомъ, а не самихъ по себѣ, отдѣльно.

Сюда можно привлечь уже выше разсматривавшееся мѣсто изъ Апок. 144 в, если подъ 144.000 дѣвственниковъ, не осквернившихся съ женщинами, нечорочныхъ и не имѣющихъ лести въ устахъ своихъ, искупленныхъ изъ людей первенцевъ Богу и Агнцу, слѣдующихъ неотступно за Агнцомъ, знающихъ и воспѣвающихъ новую пѣснь предъ престоломъ Божиимъ,—разумѣть лицъ, никогда не вступавшихъ ни въ брачное, ни тѣмъ болѣе ввѣбрачное общеніе съ женщинами и даже не знавшихъ прелюбодѣйной похоти въ сердцѣ своемъ. Таковыя занимаютъ особое и высшее положеніе въ царствѣ небеспомъ сравнительно съ другими праведниками,—и надѣлены особыми дарами благодати (пѣснь новая).

Игнатій Ант. въ посланіи къ Поликарпу гл. 5 (см. выше) говоритъ: „Если кто можетъ въ чистотѣ (дѣвствѣ, безбрачіи и воздержаніи брачномъ) пребывать въ чести плоти Господа (какъ безгрѣшной и дѣвственной), да пребываетъ въ смиреніи“. Дѣвственная чистота тѣла болѣе, такъ сказать, родитъ съ безгрѣшною плотью Христа, чѣмъ бракъ, хотя бы и совершенно чистый. Ср. ниже изреченіе Амвросія Медиол.

Въ *Пастырѣ Ермы*, особенно въ началѣ (Vis. 1 и 2) замѣтна склонность возвысить супружество до отношеній брата къ сестрѣ.

Иустинъ свидѣтельствуетъ о современныхъ ему христіанахъ, что они или совѣмъ воздерживаются отъ брака, или вступаютъ въ бракъ только для воспитанія дѣтей Арол. 1, 29 ср. 15.

Тертуліанъ, вслѣдъ за ап. Павломъ, считая бракъ благомъ (bonum ср. выше), а воздержаніе—благомъ высшимъ (quid melius isto bono)—тотъ ради искушеній плоти, а это — по стѣсненнымъ обстоятельствамъ времени,—и приведши слова Апостола: „лучше вступать въ бракъ, чѣмъ разжигаться“,—заканчиваетъ вопросомъ: но не гораздо ли лучше не разжигаться и не вступать въ бракъ? Ad. uxor. 1.3. Въ De Resurr. carn. 8 имѣемъ такое перечисленіе: дѣвство, вдовство, брачное воздержаніе и единобрачіе, гдѣ дѣвство стоитъ на первомъ мѣстѣ, а единобрачіе на послѣднемъ. А въ De Exhort. Cast. с. 12 онъ готовъ не считать бракъ и рожденіе дѣтей необходимою и совѣтуетъ имѣть жену духовную—habe aliquam uxorem spiritualem. Ср. Ad uxor. 1, 4. 6. 7. 8,—De virg vel. с. 10, De resur. carn. 8. Adv. Marc. 1, 29—30, V. 15.

Тоже *Климентъ Алекс.* Strom. III. 1. 511¹²⁻¹³: „дѣвство (ἐθνοῦ-χίαν) мы ублажаемъ (μακαρίζομεν) и тѣхъ, кому оно дано отъ Бога (какъ высшій даръ), но чтимъ (θαυμάζομεν) и едиобрачіе“. Другія мѣста ср. выше.

Афраатъ: „Бракъ установленъ въ мірѣ Богомъ для временнаго рожденія и есть благо, но дѣвство выше: во время своего дѣвства Адамъ былъ угоденъ Богу, но послѣ того, какъ произвелъ Еву, согрѣшилъ и преступилъ заповѣдь“ *Patrologia Syriaca* ed. Graffin, pars 1. ed. Parisot, Paris. 1894. pag. 835.—838.

Василій Вел.: дѣвство состоитъ не въ одномъ безбрачїи и воздержанїи отъ дѣторожденія, ибо можно и словомъ блудить и окомъ прелюбодѣйствовать и слухомъ оскверняться: истинное дѣвство состоитъ въ воздержанїи отъ всего этого. *Амвросій Медиол.*: дѣвство освѣждаетъ отъ земной плътности и ведетъ къ царству небесному, къ состоянію ангелоподобному, къ воскресенію и безгрѣшной плоти Спасителя (ср. выше Игнатія Ант. къ Пол. гл. 6), ибо чрезъ соединеніе божества и челоѣчества въ воплощенїи Она *разливается по всему міру и сообщаетъ челоѣческимъ тѣламъ образъ небесной жизни* (*De virginibus* I. 3. 5 *De virginit.* 6. 10. *De exhort. virg.* 3). Супружество не порицается, но преимущество отдается дѣвству (*De virginibus* 6. 7. *De exhort. virg.* 7).

Григорій Богословъ. „Ты чистъ и послѣ брака, ибо не безчестенъ бракъ потому только, что дѣвство честнѣе—οὐ, ἐπεὶ ἡ παρθένα τιμωτέρα. ἐν ἀτίμοις ὁ γάμος Or. in. Vart. с. 18. Migne 36. 381. с. Русс. III. 238. „Велико дѣвство и безбрачіе и вчиненіе съ ангелами и свойственною Монадѣ (Богу) Природою—затрудняюся сказать,—со Христомъ, Который благоволилъ и родиться для насъ рожденныхъ и рождается отъ Дѣвы, узаконяя тѣмъ дѣвство, чтобы оно переводило насъ изъ настоящаго міра въ будущій“. *In laud. Basilii Magni* Or. 43 с. 62 Migne 36. 576. ed. Русс. IV. 95. „Безбрачіе выше и божественнѣе брака, но труднѣе и опаснѣе,—бракъ ниже, но безопаснѣе. Она (Горгонїя), избѣжавъ невыгодъ того и другого, избрала и соединила лучшее изъ обохъ—и высоту безбрачїя и безопасность супружества, и съ бракомъ соединила добродѣтель безбрачїя, чѣмъ показала, что ни дѣвство, ни супружество, сами по себѣ, не соединяютъ насъ всецѣло ни съ Богомъ ни съ міромъ. Напротивъ, умъ должепъ изъ нихъ обохъ, какъ художникъ, обрабатывать и создавать добродѣтель. Or. VIII in laud Gorgoniae с. 8 Migne 35 797 а-с Рус. 1.221. Ср. еще: „Лучше дѣвственная жизнь, подлинно лучше. Но если она предана міру и земному, то хуже супружества... Блаженъ, кто другъ міра и чистъ сердцемъ!“ Стихотворенїя—*Λόγοι*—16 (12) Migne 38. 437 Рус. IV. 225. „Сперва облизался я съ людьми благочестивыми, которые, отрѣшась отъ перстаго міра, избѣгли брачныхъ узъ, чтобы, окрылясь, слѣдовать за Царемъ Христомъ и съ великою славою переселиться отсель. Ихъ возлюбилъ я, обьялъ всемъ сердцемъ и избралъ для себя вождами небесной надежды. А потомъ и самъ отрывуль *тяжелое иго супружества, возлюбивъ высокой*

жребій вѣчно юныхъ существъ, потому что природы, населяющія обширное небо, не знаютъ узъ супружескихъ и выше безпокойныхъ страстей. И таковы, во первыхъ, пресвѣтлый великій Богъ, а по Немъ таковы же и Божіи служители, которые стоятъ близъ вышняго престола, приемятъ на себя первый лучъ чистаго Бога и, просвѣтленные имъ, преподають свѣтъ и смертнымъ. А тѣ, которые совокуплены во едино изъ души и тѣла, по природѣ двойственны, суть порожденія противоборствующей персти, любятъ супружескую жизнь и готовы стѣять въ плоть. Но Богъ Слово, принеся намъ лучший жребій, поставилъ его (жребій) вдали отъ плоти и отдѣлилъ отъ обманчиваго міра, прилизилъ же къ безбрачной жизни безсмертныхъ. Къ нему (этому жребію) мое сердце стремилось любовью“. Плачь о страданіяхъ души своей. Русс. Пер. т. IV стр. 256.

Златоустъ: Бракъ есть благо 1,350 с. VI. 142 с d,—въ немъ нѣтъ печистоты (противъ Манихеевъ) 1,334 с.,—въ немъ много трудностей и неудобствъ, по въ нихъ нѣтъ никакихъ преимуществъ и ничего высокаго 1,352. 372 сл. 383—390. 432—433 др.,—онъ необходимъ для людей нетвердыхъ 1,350,—если бы Адамъ не согрѣшилъ, бракъ не былъ бы необходимъ 1,344—345,—прежде (до Христа) были двѣ причины брака (распространеніе рода человѣческаго и упорядоченіе похоти), теперь только одна—обузданіе похоти и блуда (слѣд. необходимости въ бракъ теперь нѣтъ) 1,345, е. V. 189. е,—человѣческой родъ умножается не бракомъ (?), по словами Господа: растите, умножайтесь 1,342. а,—бракъ не позволителенъ тѣмъ, кто обрученъ Небесному Жениху, иначе это будетъ прелюбодѣніемъ 1,466—467,—несмотря на превосходство дѣвства предъ бракомъ, онъ предпочтительнѣе предъ плохо соблюдаемымъ дѣвствомъ 1,304а, 310а,—впрочемъ и чрезъ бракъ, какъ Авраамъ, и чрезъ дѣвство, какъ Ілія, иди, какимъ желасишь путемъ, ибо тотъ и другой ведетъ на небо In Philip. Hom. XII. 3. t. XI. 338 d. Въ специальномъ трактатѣ „О дѣвствѣ“ Златоустъ, хотя и вооружается противъ отрицателей и хулителей брака и считаетъ бракъ благомъ, даннымъ отъ Творца для укрощенія похоти и дѣторожденія, но не видитъ въ немъ принципиальной необходимости и дѣвство ставитъ выше брака и по существу, въ религиозно-нравственномъ отношеніи (главы 1 дал. по русск. пер. изд. Петрогр. Дух. Ак. 1895 г. т. I. кн. I. стр. 291 сл.). Богъ хочетъ, чтобы *все люди* воздерживались отъ брака (гл. 2). Но хотя дѣвство досточтимѣе брака, однакожъ отъ этого бракъ не является въ числѣ худыхъ дѣлъ, напротивъ—онъ есть пристань цѣломудрія для желающихъ хорошо пользоваться имъ, не позволяя природѣ неистовствовать: но бракъ—благо меньшее, а дѣвство—благо большее (гл. 9). Бракъ—добро, дѣвство лучше добра, на сколько небо лучше земли и ангелы—людей, а вѣрнѣе сказать, и этого больше. Вѣдь ангелы, хотя также не женятся и не посягаютъ, но не имѣютъ плоти и крови, живутъ не на землѣ... родъ же человѣческой, уступая по природѣ своей этимъ блаженнымъ существамъ, напри-

гасть всё свои силы къ тому, чтобы по возможности сравняться съ ними... И дѣвственницы, хотя пока еще не могутъ восходить на небо, какъ ангелы, потому что плоть удерживаетъ ихъ, но и здѣсь уже онѣ имѣютъ великое утѣшеніе, *принимая Самаго Владыку небесъ, если будутъ святы тѣломъ и духомъ..* (Ср. выше Амвр. Мед. и Игн. Ант) Дѣвство способствуетъ пребывающимъ на землѣ жить подобно небожителямъ (т. е. радостно, блаженно, свято и пр.)—10. Дѣйствительный Бракъ явился только послѣ грѣхопаденія (противоположное у Августина), когда появилась и похоть и смерть—для укрощенія похоти и противодѣйствія смерти чрезъ дѣторожденіе 14—15 ср. 19,—безъ грѣхопаденія люди размножились бы помимо брака—словомъ Божиимъ 16—17.—Дѣвство издастъ лучи свѣтлѣ солнечныхъ отрѣшая насъ отъ всего житейскаго и приготовляя взирать чистыми очами прямо на Солнце Иравды 21.—Бракъ есть добро, потому что сохраняетъ въ цѣломудріи... укрѣпляетъ и исправляетъ готоваго пасть: по для чего онъ тому, кто (и безъ брака) стоитъ твердо и не нуждается въ его помощи? Здѣсь онъ уже не полезенъ и не необходимъ, но *даже служитъ препятствіемъ для добродѣтели.*—25.—Бракъ хотя и честенъ, но можетъ достигать только того, что *не оскверняетъ* состоящаго въ немъ, а сообщать еще *святость одинъ онъ не можетъ, это уже дѣло не его силы, но дѣства...* сообщеніе съ женою ведетъ не къ нечистотѣ, а къ иупражненію въ добродѣтеляхъ—носта, молитвы др. 30.—Самъ по себѣ бракъ нигдѣ въ писаніи (по прославляется, по только дозволяется (1 Кор. VII) въ избѣжаніе блуда и нечистой плоти... не упоминается и о дѣторожденіи 39.—Дѣвство, когда оно есть истинное дѣвство, возноситъ на высоту жизни небожителей. Оно ведетъ къ тому, что облеченные плотью и кровью, ходившіе по землѣ, подчиненные необходимости смертной природы, во всемъ поступаютъ такъ, какъ бесплотные, какъ уже достигшіе неба, какъ получившіе безсмертіе (разумѣются пророки Ильи, Елисей и Предтеча)... Не имѣютъ ничего, презираютъ все, какъ бы обладавъ всемъ, имѣютъ великое дерзновеніе, предъ начальствующими, властителями, даже вѣщепосцами. Кто презираетъ богатство, тотъ будетъ легко презирать и смерть. А ставъ выше этого, будетъ дерзновенно говорить со всѣми, не страшась никого и ничего 79—81. Дѣвственность отражается даже во внѣшнемъ видѣ чело-вѣка. Взоръ дѣвственницы такъ прекрасенъ и привлекателенъ, что на нее съ любовью взираютъ бесплотныя силы и Господь ихъ,—такъ *чистъ и проицателенъ, что можетъ созерцать, вмѣсто тѣлесныхъ, безтѣлесныя красоты* 69.—Но таково только истинное дѣвство, а не лжедѣвство. Если же дѣвственница станетъ заниматься житейскими заботами, тогда она исключена изъ числа дѣвственницъ. Недостаточно только не вступать въ бракъ, чтобы быть дѣвственницею, но необходима и (дѣвственная) чистота души. Подъ чистотою же разумѣется не только воздержаніе отъ порочной и постыдной похоти, украшеній и пр., но и свобода отъ жи-

тейскихъ заботъ. Если же этого нѣтъ, то какая польза въ чистотѣ тѣлесной? Какъ ничего не можетъ быть постыднѣ война, бросающаго оружіе и проводящаго время въ пьянствѣ, такъ ничего не можетъ быть непристойнѣ дѣвственницъ, связанныхъ житейскими заботами. Дѣвство потому и *хоршо*, что *отклоняетъ всякій поводъ къ излишней заботѣ и доставляетъ полный досугъ для богоугодныхъ дѣлъ* (ср. 1 Кор. VII). *Если же этого нѣтъ, оно гораздо хуже брака, нося въ душѣ терніе и заглушая чистое и небесное сѣмя* 77.—Но такъ какъ всё вышеуказанныя качества не составляютъ необходимой принадлежности дѣвства, самого по себѣ, и отнюдь не исключаются бракомъ, тоже самомъ по себѣ, то св. отецъ находитъ нужнымъ закончить свое разсужденіе о дѣвствѣ такими замѣчаніями: не бракъ сдѣлалъ Авраама достойнымъ неба, и не дѣвство погубило неразумныхъ дѣвъ, но другія добродѣтели души прославили патриарха и другіе пороки жизни предали дѣвъ гееннѣ,—*тотъ и въ брачной жизни старался совершать добрыя дѣла дѣвства, а онъ, и дѣвство избравъ, неспали въ круговоротъ житейскихъ заботъ, свойственныхъ браку* 82,—поэтому какъ безбрачнымъ вмѣстѣ съ истиннымъ дѣвствомъ необходимы и всё другія добродѣтели, такъ и для имѣющихъ женъ бракъ долженъ доставлять только *свободу совокупленія, а не наслажденіе* и имѣющему жену надо быть какъ не имѣющему 50. 84. Такимъ образомъ преимущества дѣвства предъ бракомъ и у Златоуста, въ концѣ концовъ, сведены къ жизненно-практическимъ удобствамъ въ дѣлѣ совершенствованія человѣка на землѣ и служенія Богу, какъ учитъ и ап. Павелъ. Но идеаль и возможность его осуществленія—одни и тѣ же и для брака и для дѣвства. Какъ безбрачіе можетъ оказываться лжедѣвствомъ, такъ и идеальнохристианскій бракъ можетъ достигать высокой степени истиннаго дѣвства.

Августинъ: Бракъ ниже дѣвства VI. 585a. b, даже вдовства ib. 629. b,—бракъ—дѣло хорошее, дѣвство—лучшее VIII. 687. a,—божественною правдою дѣвство предпочитается предъ бракомъ VI. 579. a,—хотя и браки не осуждаются VI. 588. c,—состоящіе въ бракъ хотя и низшую получаютъ награду; но не должны отчаяваться войти въ царство небесное V. 1964 c—но скромные и смиренные брачныя выше горделивыхъ дѣвственниковъ IV. 1540. b. V. 2040. c. 2043. d,—состоящіе въ бракъ женщины также святы по тѣлу, хотя и менѣе, чѣмъ незамужнія VI. 630. d,—въ настоящее время браки необходимы только для немогущихъ воздерживаться VI. 551. b. c. 555 a. 558. a,—блаженнѣйшіе браки теперь тѣ, въ коихъ мужъ и жена съ равнымъ усердіемъ хранятъ воздержаніе III. 1516. a. 1518. a,—въ настоящее время нѣтъ необходимости въ бракъ: прежде было необходимо рожденіе дѣтей для сохраненія и размноженія народа Божія, но теперь уже нѣтъ такой необходимости, такъ какъ оказывается уже изобиліе духовныхъ чадъ Христа во всѣхъ народахъ. Поэтому прежнее время было временемъ соитія, а теперь настало время воздержанія отъ

соитія (1 Кор. 7, 29—35),—и чѣмъ скорѣе прекратится продолженіе рода человѣческаго, тѣмъ скорѣе наступитъ и царство небесное *De purt. et conz. L. 1. c. 14 (13) t. X. 618.* Такъ какъ теперешніе браки не могутъ быть такими, какими были бы въ раю до грѣхонаденія, то пусть будутъ такими, какъ у святыхъ отцовъ, т. е. чтобы похоть не господствовала, а рабствовала для блага дѣторожденія. Или: теперешнее время есть время не размноженія людей путемъ дѣторожденія, а время воздержанія отъ соитія, и имѣть въ немъ (брачномъ соитіи) никакаго необходимости, при обиліи рождающихся во всѣхъ народахъ духовныхъ чадъ Божіихъ. А кто не можетъ, тотъ не согрѣшитъ, если и женится,—и женщина, если не воздержится, пусть выходитъ замужъ. Но благо человѣку жены не касаться, хотя и не всѣ могутъ вмѣщать это, а кому дано. Поэтому ради блуда каждый долженъ имѣть свою жену и каждая жена своего мужа, по ап. Павлу. *ib. c. 18 (16) 620. б-с.*

Наконецъ заключительнымъ обобщеніемъ древне христіанскихъ воззрѣній на бракъ вообще и на сравнительное значеніе брака и дѣвства въ частности—могутъ послужить слѣдующія выдержки изъ *Исидора Пелусіота.* „Какъ въ проступкахъ бываютъ одинъ плохъ, другой хуже, а третій самый худшій, какъ напримѣръ, худо воронство, хуже блудъ, а самое худое—прелюбодѣніе: такъ и въ добродѣтеляхъ—одна хороша, другая лучше, а третья наилучшая, какъ напримѣръ, *хорошъ бракъ, лучше воздержаніе (брачное), а наилучшее дѣвство*“ *Epist. L. IV. ep. 115 Migne gr. t. 78 col. 1189 a-b ep. L. II ep. 133 col. 576 c,—III. 351. 1005 сл.,—IV. 192. 1.280. с сл.* „Данный отъ Бога и чтимый людьми честный бракъ пусть имѣетъ свои достохвальные стороны, но съ дѣвствомъ онъ пусть не состязуется, а да остается въ своихъ границахъ. Необходимость брака можно бы отвергнуть указаніемъ на то, что многія породы на землѣ рождаются безъ соитія, но я не стану этого дѣлать. Напротивъ, брачное соитіе я считаю дѣломъ нужнымъ и необходимымъ, если оно имѣетъ цѣлью дѣторожденіе, а не удовлетвореніе похоти. Но какъ разнствуетъ небо отъ земли и душа отъ тѣла, такъ и дѣвство отъ брака. По дѣвственной чистотѣ человѣкъ уподобляется ангеламъ, а по браку онъ ничѣмъ не отличается отъ животныхъ. Состоящіе въ бракъ суть и называются мірскими, напротивъ—истинные любители дѣвства достигаютъ достоинства ангеловъ“.

Данная здѣсь краткая справка о древне-христіанскихъ воззрѣніяхъ на бракъ не имѣетъ ни законченности, ни исчерпывающей полноты частныхъ, ограничиваясь только общими и основными положеніями. Но для нашей, собственно богословско-экзегетической, задачи изъясненія и построенія повозавѣтной идеологии брака, считаемъ вполне достаточнымъ этихъ положеній. Изъ нихъ можно видѣть, что наше толкованіе и построеніе новозавѣтной идеологии брака не уклоняется отъ древне-христіанскихъ воззрѣній, но частію ихъ обобщаетъ и сосредоточиваетъ, а частію, въ качествѣ

нашего личнаго только мѣня, ихъ развиваетъ далѣе и восполняетъ, въ томъ же направленіи. Христіанскій бракъ есть благо, данное людямъ отъ Благаго Творца,—дѣло честное во всѣхъ отношеніяхъ и ложе нескверное, служащее ко благу порожденія и воспитанія духовныхъ чадъ Божіихъ. Это, общее у насъ съ древне-христіанскими воззрѣніями, положеніе мы развиваемъ и дополняемъ тѣмъ, что порожденіе духовныхъ чадъ Божіихъ въ истинной идеальнохристіанскомъ бракѣ должно постепенно, въ вѣковой исторіи Церкви, преобразовать душевное человѣчество отъ Адама въ духовное отъ Христа и по Христу. Этой идеи конечно не могли отвергать и древне-христіанскіе богословы и намеки на нее они даютъ (особенно Августинъ), но, по обстоятельствамъ времени, она не раскрывается и стоитъ въ тѣни предъ святою жаждою скорѣйшаго наступленія царства славы. Во всякомъ случаѣ ученіе ап. Павла о бракѣ, какъ отраженіи таинственнаго союза Христа съ Церковью, въ коемъ отрицательно—немыслима никакая скверна, а положительно—дано историческое и чрезъ рожденіе поколѣнія совершающееся постепенное движеніе Церкви къ совершенному возрасту Христову и полнотѣ Наполняющаго все во всемъ,—ученіе это вполне уполномочиваетъ на данное въ нашей рѣчи толкованіе и построеніе новозавѣтной идеологии брака.

Дополненія. *Къ примѣчанію 59-му.* Макарій Бес. 37. 8. Русс. пер. Моск. Дух. Акад. изд. 4-с, 1904 г. стр. 261: Церковь можно разумѣть въ двухъ видахъ: или какъ собраніе вѣрныхъ или какъ душевный составъ. По сему, когда Церковь берется *духовно*—въ значеніи словѣка, тогда она есть цѣлый составъ его.

Къ прим. 60-му Видѣть эту связь въ дѣвственности дѣтей, какъ напр. Амвросій Медиол. (De virginit. c. VI. 30. Рус. пер. Казан. Дух. Акад. 1901 стр. 123), не удобно, ибо эта дѣвственность у дѣтей есть еще дѣло природы, а не сознательно-добровольнаго подвига, что разумѣется въ словахъ Господа о самооскопленіи для царства небеснаго.

Къ прим. 63, 1. Для характеристики древне-христіанскомъ воззрѣніи на идеально-духовный бракъ важно разсужденіе Климента Ал. Strom. III. 6. 533 35—37 о томъ, что Христосъ не былъ женатъ, потому что Его Невѣста есть Церковь,—а также воззрѣніе на бракъ давшихъ обѣтъ дѣвства и слѣд. состоящихъ въ духовномъ бракѣ со Христомъ, какъ на *прелюбодѣяніе*.

М. Муретовъ.